

1890

И. А. Алексеев

Историческое, статистическое
и современное значение города
Смоленска.

Смоленск, 1868

ИСТОРИЧЕСКОЕ, СТАТИСТИЧЕСКОЕ

И

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ

ГОРОДА СКОПИНА

И. А. Алексеева.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СКОПИНЪ

Въ Типографіи А. Н. Яцко.

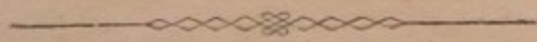
1868.

Врагъ и побѣдитель.

ДИРЕКТОРУ СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО
БАНКА,

ИВАНУ ГАВРИЛОВИЧУ

РЫКОВУ.

ВЪ ЗНАКЪ ГЛУБОЧАЙШЕГО УВАЖЕНІЯ

посвящаетъ авторъ.

Дозволено Цезурой. Москва, 21 Марта 1868 года.

За ненахожденіемъ для пера историка фактическихъ указаній о времени построенія нынѣшняго города Скопина, нельзя съ достовѣрностію сказать и о томъ, кому оубъ обязанъ своимъ существованіемъ. Впрочемъ, не одинъ Скопинъ, но и другіе города Рязанской губерніи, исключая Егорьевска, Спаска, Касимова и Раненбурга, имѣютъ ту-же грустную, безъотвѣтную участь: первобытная жизнь ихъ поглощена во тьмѣ далекіхъ вѣковъ. Чтобы имѣть не болѣе какъ приблизительное понятіе объ исторіи этихъ городовъ, бросимъ критическій взглядъ на ихъ туманное, не вполне разслѣдованное происхожденіе.

Лѣтописецъ XVI столѣтія, Баронъ Герберштейнъ, говоритъ, что крѣпость, защищавшая Переяславль Рязанскій, (нынѣшняя Рязань) долгое время носила названіе крѣпости Ярослава, и потому построеніе Переяславля, относя къ 1095 г., приписываютъ Ярославу Святославичу, когда этотъ трудолюбивый Князь, по любецкому договору, сталъ обладать Муромско-Рязанскимъ краемъ, и когда старая Рязань, древняя столица Рязанскаго Княжества (нынѣ село Спасскаго уѣзда), утратила свое политическое значеніе по сре-

ди татарскихъ погромовъ. Другіе же лѣтописцы опредѣляютъ основаніе Переяславля столѣтіемъ позже, и именно къ Княженію Романа Ингваревича, внука Муромскаго Князя Глѣба Владиміровича. Въ исторіи Рязанскаго Княжества сказано такъ: „Въ лѣто 6716 (1198 г.), при Князѣ Романѣ Игоревичѣ, внукѣ Глѣбовѣ, былъ на Рязани Епископъ Арсеній. Онъ градъ заложилъ Переяславль у озера Карасева“.

Столица Пронскаго Княжества, городъ Пронскъ, какъ объясняетъ исторія, возникъ одновременно съ Переяславлемъ Рязанскимъ и при томъ же Ярославѣ Святославичѣ. На самомъ же дѣлѣ имя Пронска упоминается въ лѣтописяхъ лишь съ 1179 года, когда онъ имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей и когда, при участіи князей Суздальскихъ, городъ этотъ сдѣдался кровавой добычей князей Рязанскихъ.

По Воскресенской лѣтописи основателемъ г. Михайлова названъ Новгородскій князь Рюрикъ Ростиславичъ, производившій воинственные грабежи въ двадцатыхъ годахъ XI вѣка, а по мѣстному преданію, построеніе Михайлова относится къ періоду царственной жизни Іоанна Грознаго, именно къ 1551 году.

Въ Рязанскихъ достопамятностяхъ, составлявшихъ принадлежность Консисторскаго архива, говорится, что г. Зарайскъ заложенъ въ 1224 г., княземъ Юріемъ Ингваричемъ Краснымъ и получилъ свое названіе отъ слова *заразъ*. Слово *заразъ* объясняется слѣдующимъ событіемъ: когда Батый умертвилъ на берегахъ Воронежа сына Юрія, несчастнаго Федора, посланнаго отцемъ съ богатыми дарами къ безчеловѣчному Хану, то жена Федора, Евпраксія, узнавъ о смерти своего страстнолюбимаго мужа, и боясь быть

поруганною отъ убійцы, бросилась съ двухъ-лѣтнимъ сыномъ своимъ, Иваномъ, съ высокаго терема и тутъ же убила (заразилась).

Здѣсь надо обратить вниманіе на то, что Батыева полчища вторглись въ Рязанскую землю въ 1237 году, когда Зарайскъ началъ только строиться и не имѣлъ ни крѣпостныхъ стѣнъ, ни высокихъ княжескихъ теремовъ. Слѣдовательно, названіе Зарайска есть вымыселъ одной изъ тѣхъ легендъ, которыми такъ обильна наша древняя Русь.

Городъ Рязскъ о происхожденіи своемъ не сохранилъ ни какихъ письменныхъ актовъ; архивъ этого города, по словамъ автора статистики Рязанской губерніи, Барановича, перевезенъ былъ въ концѣ XVIII столѣтія въ г. Скопинъ и тамъ сгорѣлъ въ 1810 году.

Въ писцовымъ книгамъ XVI вѣка о городѣ Сапожкѣ сказано „городище Сапожковское, острогъ дубовый, въ немъ шесть башень, надъ двумя изъ нихъ ворота, и на одной колоколь вѣстовой, да четыре глухихъ, да въ острогѣ погребъ казенный и въ погребѣ пушка, да пушечный снарядъ, да въ городѣ колодезь, да тюрьма“. Значитъ, Сапожокъ былъ извѣстенъ до XVI столѣтія; между тѣмъ, по сказанію лѣтописи, основаніе Сапожка, относится къ 1505 году.

О начальномъ происхожденіи Данкова судить можно лишь по преданію. Бояринъ Теленевъ—Оболенскій, подвергшійся гнѣву Царя Іоанна Грознаго, бѣжалъ въ придонскія лѣсныя дебри, и тамъ, принявъ жизнь труженника, основалъ пустынную обитель, (нынѣ Покровскій мужскій монастырь), вблизи которой, въ послѣдствіи, заложена была крѣпость для города; но здѣсь надо замѣтить, что нынѣшній Данковъ

принялъ настоящее свое названіе отъ древняго города Данькова, на развалинахъ котораго нынѣ расположено село Стрѣшнево. Итакъ можно придти къ тому заключенію, что старый Даньковъ получилъ названіе отъ кованія дани, *дани ковъ*, но ни чуть не отъ рѣки Дона.

Кѣмъ въ древности обитаемъ былъ тотъ край, гдѣ теперь находится г. Скопинъ, не извѣстно. Одно лишь названіе рѣкъ: Верды, Всерды и Валеды, заставляють предполагать, что здѣсь если не имѣли постоянной осѣдлости, то, по крайнѣй мѣрѣ, проводили кочевую жизнь, отдѣлившіеся отъ за—окской стороны дикіе потомки языческихъ славянъ. Къ этъму же времени можно отнести и о происхожденіи имени *прощонина колодезя* и *могилы Акса*. Вотъ что говоритъ преданіе о *прощониномъ колодезѣ*. Та самая мѣстность, на которой возникъ городъ Скопинъ, прежде покрыта была страшнымъ непроходимымъ лѣсомъ; съ востока на западъ прорѣзалась она глубокимъ сухимъ оврагомъ, на правой сторонѣ котораго росъ огромный дубъ. На этомъ-то самомъ дубу обитала птица *скопа*, страшная, кровожадная, а въ сущности миѳъ, созданный воображеніемъ нашихъ предковъ. На—полчаса разстоянія отъ дуба *скопы* находился вертецъ разбойниковъ; назывался онъ, какъ и теперь называется, *городкомъ*; слѣды его земляныхъ укрѣпленій видны и по нынѣ. Въ легендахъ нашего края сохранилось имя основателя этого городка: онъ былъ ни кто иной, какъ атоманъ разбойничьей шайки, звали его Косогомъ. Верстахъ въ 35 отъ *косогова* городка было другое гнѣздо разбойниковъ, извѣстное, въ лѣтописяхъ *Пронскаго княжества*, подъ именемъ *чертова городища*. Окрестные жители и теперь

говорятъ, что мѣсто это не чисто. Властителемъ чертова городища былъ тоже атаманъ головорѣзовъ, *Булатъ*. Онъ велъ дружбу съ Косогомъ, часто отправлялся съ нимъ на кровавые поиски, и, празднуя побѣды, подавалъ первую чашу вина прекрасной дочери своей, *Прощона*. Какъ отецъ, онъ любилъ ее до безумія; какъ разбойникъ, онъ видѣлъ въ ней единственную отраду для своей ожесточенной души. Косогу правилась Прощона, и онъ полюбилъ ее, Прощона полюбила Косога. Разъ какъ-то намекнувъ онъ отцу объ этой взаимной любви. Булатъ, вмѣсто отвѣта, показалъ ему убійственный ножъ. Съ тѣхъ поръ на чертскомъ городищѣ они не видались. Но Косогу, посредствомъ награбленнаго богатства, успѣлъ склонить на свою сторону приверженцевъ Булата и, съ ихъ помощью, увезъ Прощону въ свой городокъ. Страстная любовь отца къ дочери превратилась въ мщеніе: онъ далъ клятву найти ее и убить. Разъ какъ то, поздно вечеромъ, Прощона сидѣла подъ дубомъ скопы, Косогу былъ съ нею. Вдругъ изъ-за куста межжевельника показалась грозная тѣнь Булата. Прощона узнала эту тѣнь, жаждущую ея крови и, спасая отца отъ имени дѣтоубійцы, бросилась въ темную бездну оврага. Въ это время раздался ужасный громъ: какъ будто тысячи батарей грянули съ неба, и, видно было, какъ молнія, ярко освѣтивъ землю, въ видѣ огненной стрѣлы ринулась въ слѣдъ за Прощонкой. Тогда началась борьба между Булатомъ и Косогомъ. Наконецъ послѣднему удалось убить ожесточеннаго изверга, но, изъязвленный самъ его ударами, онъ за-мертво упалъ на бездушный трупъ своего врага. На другой день, утромъ, разбойники нашли своихъ атама-

новъ. Напрасно старались они возвратить Косога къ жизни: онъ только успѣлъ рассказать имъ о случившемся и тутъ же умеръ въ невыносимыхъ мученіяхъ. Тогда до слуха разбойниковъ началъ доходить изъ глубины оврага какой-то неясный, до того не бывалый шумъ. Они спустились въ оврагъ, и что-же? на днѣ его оказался провалъ, изъ котораго съ необыкновенною силой билъ фонтанъ чистой воды. Трунъ Прощоны не стыскался. Прошли вѣка, желѣзо порубило дремучій лѣсъ, соха воздѣлала землю, явилась общественная дѣятельность тамъ, гдѣ были не проходимыя дебри; все пало, рушилось, приняло иной видъ; одинъ только фонтанъ подъ дубомъ скопы остался грустнымъ свидѣтелемъ прошлаго. Первые поселенцы здѣшнихъ мѣстъ, желая сохранить память о дочери Булата, назвали этотъ фонтанъ *прощоннымъ колодеземъ*.

Въ разсказѣ о могилѣ Аксаа сохранилось болѣе определенное время о повѣтствуемомъ въ немъ произшествіи. Вотъ что говоритъ этотъ разсказъ. Шумно пировалъ князь Всеволодъ Пронскій день своихъ именинъ. Бояре и воеводы, разгоряченные виномъ, предавались общему веселью. Но всѣхъ веселѣй, всѣхъ восторженнѣй былъ князь Всеволодъ. Въ этотъ день рѣшилась судьба его: дочь храбраго на поляхъ брани воеводы Рогвоя, прекрасная Всемила, обречена была ему въ невѣсты. Всѣ завидывали не обыкновенному ей счастью. Вдругъ изъ среди пирующихъ раздались нѣсколько голосовъ: „гуслиеть, слѣпой гуслиеть идетъ!“ Князь посмотрѣлъ изъ окна на странствующаго гуслиста и приказалъ его ввести въ теремъ. Гуслиеть вошелъ. Глаза его закрывались повязкой. Онъ былъ человекъ высокаго роста, стат-

ный, красивый собою: лѣтъ ему было не болѣе тридцати. По приказанію князя онъ разложилъ свои гусли и началъ пѣть. Онъ пѣлъ про войну Цимисхія съ Святославомъ, про шумные пиры Владиміра *красное солнце*, про несчастную любовь Рогнеды къ своему невѣрному мужу; онъ пѣлъ про сокрушеніе грознаго Перуна и крещеніе Руси въ волнахъ Днѣпра; онъ пѣлъ вдохновенно, восторженно: пѣснь его, то замирала въ мукахъ сердца, то, подобно отдаленному раскату грома, раздавалась подъ сводами книжескаго терема: „Исполать тебѣ!“ воскликнули бояре, когда пѣвецъ замолкъ. „Благодарю,—сказалъ князь Всеволодъ,—чаша блаженства моего переполнена.“ Наградивъ щедро гуслиста, онъ приказалъ отвести его къ своей суженой. Вотъ будетъ рада-то, подумалъ онъ, провожая глазами странствующаго пѣвца. Всемигъ исполнилось только 17 лѣтъ. Она имѣла доброе, но пламенное сердце; и если иногда мѣчтала о замужествѣ, то воображеніе дѣвушки представляло ей мужа во всемъ блескѣ красоты и величія. Разъ какъ-то мимо оконъ ея свѣтлицы проѣхалъ неизвѣстный всадникъ. Зорко посмотрѣлъ онъ на Всемилу, Всемила посмотрѣла на всадника и подумала: вотъ онъ, вотъ живой призракъ моихъ несбыточныхъ думъ. Когда же узнала она о своей участи, то чуть не лишила себя жизни: князь Всеволодъ не имѣлъ и тѣни той красоты, о которой грѣзилось бѣдной дѣвушкѣ. Кто видѣлъ Пронскъ, тотъ знаетъ, что онъ расположенъ на чрезвычайно высокой горѣ. „Скорѣ брошусь съ горы, чѣмъ буду женою князя Всеволода.“ говорила она, и слезы въ два ручья катились изъ голубыхъ ея глазъ. Но грусть ея превратилась въ изумленіе, когда увидала она вошедшаго гуслиста.

„Это онъ“ — съ трепетомъ въ душѣ прошептала она, и начала слушать пѣвца. И струны и голосъ его слились въ какіе-то чудные, обворожительные звуки: чародѣйственная сила ихъ была такъ велика, такъ обоятельна, что Всемила забыла самое себя, забыла весь міръ Божій, и, когда опомнилась, пѣвца уже не было. Князь Всеволодъ снѣшилъ обладать красавицей, но наступавшій великій постъ мѣшалъ дѣлу, и по тому свадьба отложена была до Фомина Воскресенья. Во все это время Всемила молилась и плакала. Иногда, по приказанію князя, къ ней приводили слѣпца, чтобъ утѣшать ее духовными кантатами; но уйдетъ пѣвецъ, и Всемила опять груститъ и груститъ сильнѣй прежняго. Наконецъ приближался день, день ея свадьбы. Князь, по обычаю старины, готовилъ для своей невѣсты драгоценный лагерь. Вдругъ къ нему прискакалъ отъ великаго князя Юрія Ингваревича посолъ съ извѣстіемъ, что къ Рязанской землѣ подступили Татары, что сила ихъ не помѣрна, и что они грозятъ разореніемъ княжествъ. И потому князь Юрій просилъ князя Всеволода, чтобъ онъ, не теряя минуты, прибылъ къ нему въ Рязань (старую) для совѣщаній. Чтобы не происходило въ душѣ князя Всеволода, но любовь къ отечеству превозмогла въ немъ любовь къ милрой: онъ началъ собираться въ путь. Была темная ночь. Князь, передъ отъѣздомъ, пожелалъ проститься съ Всемилой, но въ домѣ родительскомъ ея не оказалось: она бѣжала. Здѣсь, по ходу русскаго, я долженъ короче ознакомить читателей съ городкомъ, слегка упомянутымъ въ „*прощанинѣ колодези*“. Городокъ этотъ, вѣсившій въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній это смиренное названіе, былъ ужасомъ мир-

ныхъ окрестностей: тамъ, какъ сказано выше, обитали разбойники. Онъ расположенъ въ четырехъ верстахъ: отъ Скопина, на лѣвомъ, на горномъ берегу рѣки Верды. Составляя себя изъ трехъ огромныхъ холмовъ, поросшихъ частымъ дубовымъ кустарникомъ, (исполинок е дубы сведены уже лѣтъ сорокъ), онъ является глазамъ одною изъ прекрасныхъ мѣстностей всего Скопинскаго уѣзда: видъ съ городка, на всю западную сторону, хорошъ до очарованія. Искусственные рвы, земляные валы и проходы свидѣтельствуютъ, что и городокъ, въ свое время, былъ не безопасенъ отъ враговъ, завидовавшихъ въ грабежахъ другъ другу.—Прежде на городкѣ водились медвѣди, выдры, куницы, теперь можно встрѣтить лисицъ, волковъ и земляныхъ зайчиковъ—тушканчиковъ; изъ птицъ обитали орлы, кречеты, огромные филины; нынѣ показываются одни лишь ястреба, иволги, черные дрозды и соп. Искатели кладовъ находили тамъ заржавленные щиты, шлемы, желѣзные нарукавники, ножи, гвозди и мелкую серебряную монету. Множество легендъ, одна другой занимательнѣй, до сихъ поръ сохранилось въ народѣ о страшныхъ обитателяхъ этого городка. Такъ, въ первой половинѣ XIII столѣтія, атаманомъ городецкихъ разбойниковъ является некто *Аксай*. Нападенія его были ужасны; имя Аксая произносилось съ трепетомъ. Онъ былъ до того дерзокъ и смѣлъ, что думалъ разграбить Пронскъ. Здѣсь-то, высматривая укрѣпленія города, онъ въ первый разъ увидѣлъ Всемилу и, во что бы ни стало, обречь ее принести въ жертву своимъ ненасытнымъ страстямъ. „Ждите меня каждый часъ, каждую минуту,“ сказалъ онъ своимъ товарищамъ, отправляясь въ Пронскъ, — жди-

те меня съ такою добычей, о которой вамъ и во снѣ не грезилось.“ Однакоже Аксай небыль такъ счастливъ, какъ предполагалъ. Въ ту самую ночь, когда онъ похитилъ Всемилу, ледъ на рѣкѣ Пронѣ тронулся, и разбойникъ успѣлъ перебраться черезъ нее только къ утру. Тогда съ Пронской горы увидали хищника и за нимъ погнались. Впереди всѣхъ, съ сверкающимъ палахомъ въ рукахъ, неся Рогвой. Трудная переправа черезъ Пронию дала возможность Аксаю ускакать далеко отъ своихъ преслѣдователей; но оскорбленный отецъ не упускалъ изъ вида злодѣя: онъ гнался за нимъ безъ усталы, гнался цѣлый день; наконецъ, къ вечеру, началъ настигать его. Лошадь Аксаю утомилась, за то онъ приближался къ своему городку. Разбойники увидѣли опасность атамана и, съ крикомъ отчаянія, съ обнаженными палахами, бросились на его выручку. Чтобъ соединиться съ своими товарищами, Аксаю осталось миновать только мостъ, который, по своей гибкости, назывался *живымъ*: въ этомъ мѣстѣ рѣка Верда текла нѣсколько сажень подъ землею. Когда Аксай прискакалъ на средину моста, мостъ обрушился, и всадникъ съ своею добычею упалъ въ воду и засыпался новыми глыбами земли, отвалившимися съ обѣихъ сторонъ провала. На всемъ протяженіи рѣки Верды нѣтъ такой глубины, такого сильнаго водоворота, какъ въ этомъ провалѣ, извѣстномъ у Скопницевъ подъ именемъ *„могилы Аксаю.“*

Изъ этихъ двухъ легендарныхъ сказаній невольно приходишь къ тому выводу, что Скопнискій край обитаемъ былъ въ древности людьми, большаго частію наклоненіемъ къ насилію и безконтрольной свободѣ.

Приближаясь къ болѣе позднему времени, нахо-

дишь, что послѣ кровавыхъ сценъ, предшествовавшихъ междуцарствію, люди, преданные самозванцамъ, разсылались по самымъ глухимъ и отдаленнымъ краямъ Россіи, и тамъ, чтобы достигъ хотя до скудныхъ удобствъ жизни, они принуждены были взяться за дѣло труда и усилій. Правительство имѣло въ виду цѣль, чтобы чрезъ размноженіе поселеній умножить сторожевые пункты на югѣ, и тѣмъ обезпечить себя отъ внезапныхъ нападеній враговъ на внутренне предѣлы Московскаго Царства. Въ числѣ переселенцевъ находились стрѣльцы, казаки и пушкарри. Слогаясь въ общества, они устраивали для себя курныя избы и, смотря по обстановкѣ своего безвыходнаго положенія, давали своимъ осѣдлостямъ разныя наименованія. Этими-то опальными людьми, по всей вѣроятности, и было положено первое основаніи Скопину, называвшемуся въ до историческія судьбы его *Острожкомъ*. Нельзя думать, чтобы Острожокъ существовалъ во время татарскихъ погромовъ: ни лѣтописи той эпохи, ни мѣстныя преданія, пережившія вѣка, объ Острожкѣ не говорятъ ни слова. Между тѣмъ какъ селы: Немирово, Князево—Займище (постариннымъ документамъ Займище), Черный Курганъ и др. слывутъ и по нынѣ принадлежавшими удѣльнымъ Князьямъ Пронскимъ. Ни что не подтверждаетъ о бытности Острожка и послѣ славной побѣды Димитрія надъ Мамаемъ, когда часть велико-княжеской дружины имѣла роздыхъ на берегахъ Верды, въ 7-ми верстахъ отъ нынѣшняго Скопина. Что дѣйствительно Московское войско находилось на сказанномъ пунктѣ, о томъ свидѣтельствуется выстроенный тамъ мужской монастырь, названный въ честь побѣдителя *Дмитріевскимъ*. Въ монастырѣ этомъ хранится на-

лица или костыль Пересвѣта, рѣшившаго жребій куликовской битвы. Если ратные полки Дмитрія заключались въ тысячахъ, то Острожокъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы избѣгнуть отъ ихъ временнаго привала, и потому сохранилъ бы о томъ хотя въ мѣстныхъ разсказахъ о старинѣ, какъ сохранилъ это Дмитриевскій монастырь въ своихъ церковныхъ записяхъ.

Сказано выше, что мѣсто, гдѣ возникъ Острожокъ, въ древности покрыто было лѣсными дебрями; страшные овраги, служившіе невозмутимымъ пристанищемъ хищныхъ звѣрей, пересѣкали его во всѣхъ направленіяхъ; всю юго-западную сторону этого мѣста облегли не проходимые болотистыя топи; въ лѣтніе жары, подобно густому облаку, подымались отъ нихъ ядовитыя испаренія, до того сильныя, что если орелъ или кречетъ, преслѣдуя свою добычу, попадалъ въ замороженный мiazмами воздухъ, то оба они—и хищникъ и жертва, падали мертвыми.

По-среди такихъ-то удушающихъ топей, развѣтвляясь на множество мелкихъ рукавовъ, текла рѣка Верда; вода ея, негодная къ употребленію, имѣла горько желѣзистый вкусъ. Полѣвую сторону Верды возвышались горы, одна другой выше и выше, отчего они имѣли видъ пирамиды, сложенной изъ огромныхъ холмовъ, увѣчаныхъ вѣковыми дубами. Отважный стрѣлокъ, увлекаемый не удержимой страстью къ охотѣ, иногда попадалъ въ этотъ океанъ лѣсовъ,—и, возвратясь подъ кровъ своей хаты, разсказывалъ про нихъ такіе ужасы, что дѣти начинали кричать отъ страха, а у стариковъ поднимались на головѣ волосы. Медвѣди, гіенны, волки, выдры, проходили безъ всякой злобы мимо охот-

ника; змѣи, шипя проползали у ногъ его; орлы не трогались съ своихъ гнѣздъ когда онъ, вооруженный мѣткой винтовкой, могъ бы положить ихъ на мѣстѣ. Въ этой то дикой, но грозно-величественной мѣстности, явилась горсть опальныхъ людей, и эти то люди, посредствомъ топора и заступа, приобрѣли себѣ край обитаемости.

До низведенія Василя Ивановича Шуйскаго, Острожокъ принадлежалъ боярамъ Александру и Василю Никитичамъ Романовымъ; послѣ, когда эти бояре были умерщвлены по повелѣнiю Годунова, Острожокъ перешолъ къ брату ихъ, Ивану, а послѣ смерти Ивана, къ сыну его, Никитѣ Ивановичу Романову.

Изъ инструкціи 1754 года, данной Скопинскою Канцеляріею задворному конюху Бычкову, видно: (*)

„Прошлаго 755 года Сентября 15 дня, по Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ дворцовой конюшенной канцеляріи велено за неимѣніемъ вскопинской канцеляріи всей скопинской волости окружной межевой земле выпиши или книгъ подлежащихъ коней требовать отъ воронежской губернской канцеляріи и послать изподчиненныхъ скопинской канцеляріи писарей или задворнаго конюха и буде во оной воронежской губернской канцеляріи отысканы будутъ со оныхъ требовать кони и по полученіи сихъ конюшенную канцелярію сообщить кониизъ. А посправкѣ вскопинской канцеляріи со взятыхъ изряской воеводской канцеляріи за рукою воеводы Дениса Астафьева сперененныхъ 137, 138 и 139 годовъ сряскихъ писцовыхъ книгъ спискомъ

(*) Вся эта инструкція помѣщена здѣсь въ подлинникѣ, безъ всякаго измѣненія въ орфографіи.

письма Григорья Кирѣевского написано за бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ ввотчине острожокъ на рекѣ Верде старья его вотчины сселя и деревнями а межа де его боярской вотчине земли и лѣсу писана вмежевыхъ писцовыхъ книгахъ а владѣеть де Бояринъ Иванъ Никитичъ тою своею вотчиною постарине какъ было за братьею ево бояры за Александромъ и Василемъ Никитичи Романовыти а лесъ ево боярской вотчине рановской и вердеревской і велемской въ своихъ межахъ по урочищамъ.“

„Того ради тебѣ Бычкову ѣхать вмоскву і въ городъ Воронежъ і вгосударственной вотчинной коллегіи и вворонежской губернской канцеляріи или гдѣ надлежитъ проси о отысканіи вышеписанныхъ окружныхъ городу Скопину и Скопинской волости земле книгъ или выписей прежнихъ летъ когда городъ Острожокъ и суѣздомъ состоялъ за боярами Александромъ Василемъ и за Иваномъ Никитичи Романовыми подвѣденіемъ ряской воеводцкой канцеляріи а потомъ и другихъ после бывшихъ межевыхъ книгъ и ежели те окружные книги или выписи сысканы будутъ то снихъ списать точные копіи и просить дабы за скреною секретарскою отданы были тебѣ которые по приѣмъ привести и оставить вскопинской канцеляріи при репорте не медленно.“

„Будучи всей посылке поступать какъ доброму и чесному человѣку подлежить подопасеніемъ за худыя поступки вселу указовъ тяшкаго ответа.“

„Ежели что вгосударственныхъ делахъ подлежатъ будетъ тайности онаго отнюдь впартикулярныхъ письмахъ никому ни писать ниже кому откого отиравленъ кромѣ настоящихъ реляцій а ежели ка-

кое препятствіе откого втомъ или иномъ будетъ его дѣлу то писать вольно куда за благо кто разсудитъ только упоминая о врученномъ ему дѣле генерально отчего оному поврежденіе есть такожь ежели случатся дѣла посторонне тайнъ подлежащие а вреляціяхъ ктому откого отправленъ писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно то волно кому втомъ вовѣрить а о врученномъ своемъ ни какъ інакъ только какъ вышенисано поджестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.“ При вступленіи на престолъ Бориса Годунова, отецъ Никиты Ивановича, Иванъ Никитичъ, жилъ въ городѣ Романовѣ, (*) построенномъ, какъ говорятъ, Федоромъ Никитичемъ; когда же Борисъ началъ грозить опалой любимцамъ Грознаго, Иванъ Никитичъ бѣжалъ изъ Романова и скрылся не извѣстно куда. Въ Скопинскомъ Троицкомъ монастырѣ есть церковь, самой древнѣйшей архитектуры. Церковь эта, по преданію, будто была *домовою* одного изъ бояръ Романовыхъ. Не сдѣсь ли нашелъ пріютъ костямъ своимъ Иванъ Никитичъ? Никита Ивановичъ жилъ не долго, и при томъ, кажется, умеръ безъ потомства. Изъ дѣтей же Никиты Романовича оставался только одинъ Филаретъ Никитичъ, постриженный царемъ Борисомъ въ иноческій санъ, и потому вся бывшая собственность племянника его, Никиты Ивановича, перешла къ сыну Филарета, Михаилу Федоровичу Романову, бывшему уже царемъ всея Руси. Съ энихъ поръ Острожокъ сталъ именоваться *собственностію царскою*. И теперь еще указываютъ на мѣста, гдѣ были *царское умно, царскій лугъ, царскій пчельникъ и амшаникъ*.

(*) Выль село Шацкаго уѣзда.

Изъ мѣстныхъ преданій, запечатлѣнныхъ давно-стію времени, явствуетъ, что въ окрестностяхъ Острожка обитала птица *скопа*. Она вила гнѣздо на вершинѣ исполинскаго дуба, и имѣла такую громадную силу, что однимъ взмахомъ крыла убивала человѣка и съ жадностію пила его дымящую кровь.

Имя скопы производило въ сердце ужасъ; настроенное воображеніе создавало изъ нея какое-то грозное языческое божество, что самое и лишило Острожокъ своего имени, вмѣсто котораго онъ сталъ называться *Скопиномъ*. Это произошло въ царствованіе Алексея Михайловича. По другимъ преданіямъ, именно первому, Острожокъ получилъ новое названіе отъ скопа разбойниковъ, обитавшихъ окрестъ его, а по второму, отъ скопа съ окрестныхъ селеній казенныхъ сборовъ, такъ-какъ они со средоточивались въ Острожкѣ и оттуда высылались въ Московскій дворцовый приказъ. Иныхъ болѣе достовѣрныхъ о томъ сказаній, нѣтъ и едва ли быть можетъ, потому что всѣ древнія Скопинскіе рукописи сдѣлались жертвою пожара, бывшего въ Скопинѣ въ 1810 году, когда въ этомъ городѣ сгорѣли всѣ присутственныя мѣста съ ихъ архивами.

До конца XVII столѣтія, Скопинъ поглащенъ грустной неизвѣстностію; историческую жизнь его можно начать только съ XVIII вѣка, когда верстахъ въ 70-ти отъ Скопина, жилъ въ образцовомъ имѣніи своемъ, селѣ Слободскомъ (впослѣдствіи Раненбургъ), знаменитый князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Село Слободское, съ принадлежавшими къ нему деревнями, подарено было князю въ 1702 году Петромъ первымъ. Князь, обзрѣвая окрестности своихъ обширныхъ владѣній, замѣтилъ, что Скопи-

скіе и прилегающіе къ нимъ лѣса составляютъ хорошій матеріалъ для постройки гребныхъ судовъ. Меньшиковъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія царя, который, при проѣздахъ своихъ къ Воронежской верфи, считалъ пріятнымъ долгомъ завернуть къ временному любимцу счастія „къ Данилычу“ какъ называлъ его самъ Петръ. Извѣстно, что царь Петръ необыкновенно дорожилъ годными для карабельнаго дѣла лѣсами, и потому, когда онъ счелъ за нужное раздѣлить Россію на 8-мь губерній, Скопинъ, (пол. соб. зак. Т. V № 2218), вмѣстѣ съ городами Сапожкомъ, Ряжскомъ и Данковымъ, вошелъ въ составъ Азовской губерніи, гдѣ, въ устьяхъ Дона, Петръ возымѣлъ намѣреніе учредить, и въ послѣдствіи учредилъ многочисленный, — хотя не вполне соответствующій его идеямъ флотъ. Вѣрныхъ данныхъ нѣтъ, чтобы Петръ желалъ воспользоваться для этого флота Скопинскими лѣсами, но, въ случаѣ нужды, они могли быть доставляемы туда плотами по Дону, протекающему въ недалекомъ отъ него разстояніи.

Черезъ 11-ть лѣтъ послѣ, когда губерніи раздѣлены были на провинціи, Скопинъ, по Высочайшему указу, 29 мая 1719 года, причисленъ былъ къ Елецкой провинціи. Въ періодъ этого времени онъ началъ принимать характеръ небольшого городка: явились довольно уютные домики, образовались горшечные заводы, число жителей и торговая промышленность значительно умножились; на прилегающей къ лѣвому берегу Верды площади, находился деревянный замокъ съ крѣпостными башнями, въ замкѣ жили воеводы и тутъ же помѣщалось воеводское управленіе: вокругъ замка были жилища посадскихъ

военно-служащихъ людей, приказная изба и срубъ для пытокъ; самая окрестность Скопина представляла открытый видъ: лѣса рубились, болота осушались, земля, удобная къ плодородію, воздѣлывалась; зазеленѣли сады, возникли пчельники, на рѣкѣ Вердѣ зашумѣли мельницы. Тогда же, на правой сторонѣ этой рѣки, не болѣе какъ въ двухъ верстахъ отъ Скопина, выстроилось село Келець, получившее это названіе, какъ говорятъ, отъ нѣмца Кельца, который основалъ близъ самаго села знаменитый въ свое время конюшенный заводъ, стоящій казнѣ огромныхъ денегъ. При заводѣ находились красивыя зданія для жилья смѣстрителей и множество другихъ строеній, гдѣ помѣщались берейтеры и конюхи съ своими семействами. Всѣ строенія, не исключая завода, были каменные. Чтобы имѣть приблизительное понятіе объ огромныхъ размѣрахъ самаго завода, можно видѣть изъ того, что въ немъ помѣщалось болѣе 800 лошадей отличныхъ породъ.

Съ 1721 года, какъ видно изъ подлинныхъ бумагъ дворцовой конюшенной канцеляріи, (*) Скопинъ является уже подъ именемъ *города Скопина*. Вотъ что говорится въ этихъ бумагахъ: „лѣта 1721 Февраля въ 15 день. По указу Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, съ Ельца, изъ Провинской канцеляріи, за подписаніемъ стольника и воеводы Василя Петровича Зиновьева, велѣно собрать съ Скопина и съ уѣзду съ дворцовыхъ и съ ново-приверстанныхъ крестьянъ на окладной Во-

(*) Бумаги эти, составлявшія когда-то архивъ конюшенной канцеляріи, впоследствии были распроданы въ Скопинѣ. Ко мнѣ перешли онѣ отъ купца Н. В. Овчинникова, которому я этимъ много обязанъ.

„в ронежской губерніи расходъ, съ числа людей съ мужеска и съ женска половъ,“ и проч.

По дѣлу о сборѣ пошлинныхъ денегъ съ проданныхъ и мѣновныхъ лошадей, сказано: „Лѣта 1821 года марта въ 3-й день, по указу и проч. Въ Скопинѣ, Комисару Ивану Васильевичу Махову. Въ прошломъ году, Великому Государю били челомъ, а на Воронежѣ въ губернской канцеляріи вице-губернатору Степану Андреевичу Колычеву съ товарищами, города Скопина посадскіе люди, Андреянъ Аверкіевъ съ товарищами, подали челобитную, въ которой написано: въ прошлыхъ де годехъ многіе годы по 1720 г., отданъ былъ въ Скопинѣ и въ Скопинскомъ уѣздѣ съ конскихъ площадей сборъ пошлинныхъ денегъ“ и проч.

Въ указѣ Воронежскаго Надворнаго Суда, отъ 8 іюня 1721 г; значить: „въ Скопинѣ, судѣ Дмитрію Ивановичу Татаринову. Въ нынѣшнемъ 1821 г. іюня 2 числа, въ указѣ Великаго Государя изъ государственной коллегіи юстиціи, за подписаніемъ руки тайнаго Совѣтника Сенатора и Государственной Коллегіи Юстиціи президента графа Андрея Артемовича Матвѣева съ товарищами, въ Воронежской надворный судъ господамъ судьямъ писано:“ Здѣсь слѣдуетъ указъ Петра I, о доносителяхъ въ похищеніи казны или народныхъ денегъ. Въ другомъ указѣ, отъ 14-го октября 1721 г., сказано: „въ Скопинѣ, управителю г. Долманову. По ЕГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ указу и приказу стольника и воеводы Василія Петровича Зиновьева да Камерира Алексѣя Петровича Кутузова, посланъ съ Ельца, изъ провинской канцеляріи, въ Скопинѣ, подъячій Иванъ Климовъ для исправленія побывшимъ у него

Климова въ Скопинѣ въ 718 г. сборамъ.“ Послѣ смерти Императора Петра I, въ указахъ Императрицы Екатерины Алексѣевны, начиная съ 1725 г. Скопинъ именуется то-же городомъ и при немъ значится уѣздъ. Такъ, въ указѣ 1825 г., написано: „въ городѣ Скопинѣ, въ приказной избѣ, передъ управителемъ Иваномъ Павловичемъ Симоновымъ, Скопинскаго уѣзда, села Боршеваго, староста Федотъ Утолинъ, вправду сказалъ: въ нынѣшнемъ 725 г. мая въ пер-выхъ числахъ, села Боршеваго волостные крестьяне ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на десятинной пашнѣ посѣяли частымъ сѣвомъ десятиннаго овса 41 десятину, 3 осминника, на каждую десятину по 3 чет. съ осминою, итого 146 чет. съ четверикомъ“ и проч. Далѣе, во второй годъ царствованія императора Петра II, (*) о городѣ Скопинѣ пишется такъ: „въ г. Скопинѣ, въ приказной избѣ старые подъячіе: Петръ Сорокинъ у дворцовыхъ доходахъ; Ермолай Алимпіевъ у десятиннаго хлѣба и у сѣнокосу и у раздачи на конюшенномъ дворѣ кормовъ; Данила Струковъ у подушнаго сбора и у рекрутскихъ наберовъ и у судныхъ дѣлъ; Мартинъ Сорокинъ у крѣпостныхъ дѣлъ. Да въ той же приказной избѣ шестьдесятъ четыре фузен, въ томъ числѣ горѣлыхъ семнадцать, которыя взяты изъ Данкова въ бытность въ Скопинѣ Лепунова; оныя весьма худы. Въ городѣ пушечный анбаръ, въ немъ восемнадцать пушекъ, въ томъ числѣ десять пушекъ трехъ фунтова безъ четверти, длины по два аршина безъ трехъ вершковъ. Тѣ вышениписанныя пушки всѣ чугушныя, три пушки кованыя съ прикладомъ;

(*) Въ 1728 г.

сто четырнадцать мушкетовъ; пушечныхъ большихъ и среднихъ и малыхъ пять сотъ семьдесятъ восемь ядеръ, фителю два пуда. Въ казенномъ погребѣ пороху въ пяти бочкахъ: въ первой пятнадцать, въ двухъ двадцать пять, въ четвертой тринадцать съ полпудомъ, въ пятой шестнадцать и того шестьдесятъ девять пудъ съ полупудомъ. Изъ того числа употреблено въ расходъ іюля въ 29 день на пальбу за тезоимениство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА двадцать фунтовъ, да для коронаціи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА издержено два пуда. Въ томъ же погребѣ воску три пуда тринадцать фунтовъ, весенній и осенній шерсти пять пудовъ двадцать девять фунтовъ, да съ упалыхъ овецъ снято шкуръ восемьдесятъ двѣ. Выше означенные въ пушечномъ анбарѣ и въ казенномъ погребѣ припасы подъ охраненіемъ цѣловальника Аписима Трубицына. Въ городѣ жъ дворъ, въ которомъ живутъ управители, въ немъ строеніе: двѣ горницы липовыя плосковыя на глухихъ подклѣткахъ, мѣры по три сажени, сѣни съ чуланомъ; въ городѣ шесть житницъ, въ которыхъ кладется ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА десятинный хлѣбъ, крыты лубемъ и соломою.

За городомъ приходскихъ церквей и утвари.

Церковь Богоявленія Господня. Въ ней утвари: Евангеліе, покрыто бархатомъ съ евангелистами, кадило мѣдное, риза камчатая, двѣ полотняныхъ, два стихаря, два пояса, сосудъ оловянный, книгъ: двѣ тріоди, четыре мивен. при той церкви три колокола.

Церковь Срѣтенія Господа Бога и спаса нашего Іисуса Христа. Въ ней утвари: престолъ, на немъ одѣяніе кумачное, красное, Евангеліе, на немъ еван-

гелпсты сребреные, позлащенные, крестъ серебряный, позлощенный, ковчегъ оловянный, на жертвенникѣ сосуды оловянные, риза камчатая красная, ризъ ветхихъ трое полотняныхъ, два подрясника полотняные же, поясъ священническій, двое поручей выбоичатыхъ, три епитрахили выбоичатая, книги: Евангеліе толковое недѣльное, двѣ минеи праздничная да общая, два кадила, апостолъ, двѣ тріоди, псалтырь, часословъ, служебникъ, при той церкви четыре колокола.

Церковь во имя входа господня въ Іерусалимъ съ придѣломъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ ней утвари престолъ, на немъ одѣяніе комчатое красное, на жертвенникѣ одѣяніе желтое комчатое, евангеліе, на немъ уборъ серебряной, ковчегъ оловянный, крестъ Господень обложенъ серебромъ, позлощенъ, сосудъ оловянный, ризы барберековья, лазаревья, оплечье парчевое на залотѣ, ризы камчатая травятая, оплечье парчевое шелковое, ризы комчатая красная, оплечьи парчевое шелковое, риза попичья выбоичатая, бумажная тровятая, подрясникъ полотняный, оплечье кумачное, два пояса тканые гириные, поручи парчевыя назолотѣ, поручи выбоичатая, епитрахиль парчевая, обложена коймою, епитрахиль суконная травятая, епитрахиль выбоичатая: книгъ: евангеліе, минея общая, апостолъ, тріодь цвѣтная, тріодь полная, два октоя, псалтырь, служебникъ два прмологика, часословъ, требникъ, Кіевской печати, три книги пролога, первая шесть мѣсяцевъ, а двѣ по три мѣсяца; при той церкви колоколъ. Въ придѣлѣ въ олтарѣ престолъ, на немъ одѣяніе камчатое желтое, на жертвенникѣ одѣяніе комчатое, на престолѣ евангеліе, на немъ евангели-

сты мѣдныя, крестъ деревянный, обложенъ серебромъ, позлощенъ.

Церковь Пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна и свят. великомученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, а въ той церкви на престолѣ одѣяніе комчатое красное ветхое, евангеліе покрыто атласомъ краснымъ, Евангелисты серебряныя, позлощенные, два креста серебряные позлощенные, ковчегъ оловянный, на жертвенникѣ одѣяніе выбоичатое, бумажное, сосудъ оловянный, два кадила мѣдныя, канделя мѣдная, утвари: риза комчатая красная, ветхая, тавтяная желтая, двѣ крашенинныя, два стихаря, одинъ комчатый, ветхой, и другой перчевой полосатый, подрясникъ крашенинный, двѣ епитрахили, одна бархатная, другая комчатая, орарь комчатой, двое поручей комчатыхъ; книгъ: евангеліе толковое, апостолъ, два пролога вовесь годъ, два октоя, псалтырь учебная, два ирмологика, часословъ, двѣнадцать книгъ миней, служебникъ, требникъ общій, четыре лампады мѣдныя, пять колоколовъ.

Церковь Казанскія Пресвятыя Богородицы, строеніе деревянное. Въ ней утвари: престолъ, на немъ одѣяніе выбоичатое бумажное, на престолѣ евангеліе, евангелисты мѣдныя позлощенные, крестъ деревянный, обложенъ серебромъ, позлощенъ, сосудъ оловянный, ризъ двое комчатые ветхія, поручи триповыя ветхія, епитрахиль гирная ветхая, два кадила мѣдныя, книгъ евангеліе толковое, прологъ полугодовой, минея въ праздники, минея общая, апостолъ, псалтырь ветхая, тріодъ полная ветхая, два ирмологика, три кадила.

Двѣ церкви, первая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, вторая Чудотворца Николая. Въ первой

Покрова Пресвятыя Богородицы престолъ, на немъ одѣяніе выбоичатое, бумажное, на немъ евангеліе, евангелисты серебрянные, позлощенные, на жертвенникѣ сосудъ оловянный. Во второй церкви Николая Чудотворца престолъ, на немъ одѣяніе бумажное выбоичатое, на престолѣ пелена, комчатая, евангеліе съ евангелистамии серебрянными, позлащенными, ковчегъ окованный, на жертвенникѣ сосудъ оловянный, среди церкви паникадило мѣдное. Въ тѣхъ церквахъ утвари: евангеліе толковое, триодъ постная, два пролога, два октоя, минея общая, апостолъ, крмологи, служебникъ, псалтырь, часословъ ветхій, двѣнадцать книгъ минея, риза комчатая желтая, оплечье на золотѣ, вторая кумачная, красная, оплечья комчатая, третья парчевая полосатая, четвертая китайчатая, оплечье бумажное, выбоичатое, три стихаря, двѣ епитрахили комчатая орарь комчатый, двое поручей, одни триновыя, другія бумажныя, три кадила мѣдныя, пять колоколовъ“. Послѣ этого сказано: „въ Скопинскомъ уѣздѣ въ селахъ двадцать пять церквей деревянныхъ“, и всѣмъ сдѣлана подробная опись.

Въ 1731 г. по Высочайшему указу Императрицы Анны Ивановны, къ Скопину были причислены слѣдующія селы: Кремлево, Ильинское, Казинка, Высокое, Покровское, Чурики, Катино, Березняги, Ларино, Мшанка, Навелець, Ланатино и другіе, въ числѣ 29 ти и одна деревня Новикова. Изъ этихъ селъ образована была волость, подъ именемъ *Скопинской*, а самый Скопинъ остался съ именемъ города. Въ 1832 году посадскіе люди и разночинцы Скопинской волости освобождены отъ платежа дворцовыхъ сборовъ до положенія ихъ въ подушный окладъ.

Въ указѣ дворцовой канцеляріи, отъ 25-го сентяб-
ря 1748 года, значится: „города Скопина и Скопин-
ской волости всѣхъ сель нижеподписавшіеся старо-
сты, выбрали мы для покупки овса до 10-ти тысячъ
четвертей въ цѣловальники города Скопина изъ во-
лостныхъ крестьянъ Сергѣя Михайлова, того же го-
рода Скопина, Романа Куминскаго, села Вязовенки
Аврама Ногихъ, потому что они люди добрыя,“ и
проч.

Вскорѣ, за образовавшеюся скопинскою волостію,
кошюшенный заводъ съ Скопиномъ и причисленными
къ нему селами, поступилъ въ составъ Данковскаго
уѣзда, находившагося тогда въ чертѣ Елецкой про-
винці Воронежской губерніи (*). Послѣ того Скопин-
цы и Скопинской волости вольнослужащіе люди были
подробно переписаны по роду своихъ занятій, и нѣ-
которые изъ нихъ обращены въ конюхи, а другіе
въ крестьяне кошюшенной дворцовой канцеляріи; но
купцы и люди посадскіе, жившіе въ Скопинѣ, оста-
лись при прежнихъ правахъ: для суда и расправы
они имѣли свою Ратушу, составленную изъ почет-
ныхъ лицъ торговаго званія, а въ дѣлахъ админи-
стративныхъ подчинялись мѣстному воеводѣ.

Какіе перевороты происходили съ Скопиномъ съ
1748 г. не извѣстно, видно одно, что онъ въ 1778 г.
названъ селомъ дворцовой кошюшенной канцеляріи.
Извѣстно, что до 1748 г., Переяславъ-Рязанское намѣ-
стничество организовано было изъ 4-хъ уѣздовъ: Перея-
славъ-Рязанскаго, Зарайскаго, Пронскаго и Михаи-
ловскаго, и 3-хъ заштатныхъ городовъ: Печерникова,
Сапожка и Гремячева. Императрица Екатерина II,

(*) Статист. Рязан. Губер., Барановича.

желая умножить въ предѣлахъ Россіи число намѣстничествъ и городовъ, предписала правившему должностъ Генераль-Губернатора Рязанскаго, Тульского и Калужскаго, Генераль Поручику Бречетникову составить Рязанское намѣстничество изъ 12-ти уѣздовъ: Рязанскаго, Зарайскаго, Пронскаго, Михайловскаго, Ряжскаго, Касимовскаго, Сапожковскаго, Елатомскаго (*), Данковскаго, Егорьевскаго, Спаскаго и Скопинскаго; вслѣдствіе сего и велѣно: экономическія селы Егорьевское и Спаское именовать городами Егорьевскомъ и Спаскомъ, а дворцовой конюшенной канцеляріи село Скопино, Скопиномъ.

При новомъ раздѣленіи Россіи на губерніи. (1796 г.) Рязанская губернія уменьшена была тремя городами: Спаскомъ, Данковомъ и Егорьевомъ, которые чрезъ 6 лѣтъ послѣ того хотя и получили прежнее названіе городовъ, но Скопинъ не терялъ даннаго ему въ 1778 г. значенія и превосходилъ, послѣ Рязани, всѣ уѣздные города и своею многолюдностію, и своею величиною.

Въ 1779 году (29 мая) утвержденъ гербъ г. Скопина; гербъ этотъ въ первой части щита представляетъ часть изъ герба Рязанскаго намѣстничества: серебряный мечъ и ножны, паложенные на крестъ; надъ ними зеленая опушенная соболями шапка князя, служащаго девизомъ Рязани; во второй части, въ голубомъ полѣ летящая птица Скопа, означающая имя города. Птица Скопа изображена въ этомъ гербѣ нѣсколько похожею на летящаго стрепета.

(*) Г. Елатьма съ уѣздомъ перешла въ 1779 г. къ Тамбовскому намѣстничеству, а вмѣсто Елатьмы назначенъ былъ г. Раменбургъ, переименованный изъ села того же имени.

Если съ научною цѣлью коротко ознакомиться съ происхожденіемъ городовъ Рязанской губерніи, будетъ понятно, почему каждый изъ этихъ городовъ присвоилъ себѣ особенный гербъ, и почему значеніе его тѣсно связано съ исторіей самаго города. Примѣры недалеки: Рязань была столицею княжества и потому для нея данъ гербъ съ изображеніемъ владѣтельнаго князя; девизомъ Зарайска представляется старая городская башня, освященная восходящимъ солнцемъ, означающимъ, что сей городъ, при новомъ учрежденіи возобновленъ „наки“ какъ сказано въ указѣ 29 мая 1778 г.; два крыла архангела Михаила, распростертыя въ лазури неба, служатъ герольдическимъ знакомъ для города Махαιлова; Данкову вышалъ жребій имѣть для себя гербъ съ изображеніемъ серебрянной лошади, показывающей, что городъ этотъ, въ свое время, былъ лошадиными ярмарками знаменитъ; аллегорическое изображеніе герба г. Егорьевска знаменуетъ выходящую изъ облака руку великомученика Георгія, поразиившаго змія. Такъ-точно и остальные города получили гербы изъ элементовъ ихъ исторической жизни. Поводомъ ко внесенію въ гербъ г. Скопина птицы сконы было преданіе, въ которомъ она сохранилась, какъ сказано выше, грознымъ божествомъ. Въ такомъ видѣ птица скопа остается и подъ перомъ историка, свито уважающаго народныя вѣрованія къ рассказамъ старины. Въ глазахъ его можетъ показаться неяснымъ лишь одно: это—изображеніе скопы. Когда мы породнились съ мыслию, что скопа приобрѣла себѣ громкую извѣстность посредствомъ силы и алчности, то всего вѣроятнѣе она должна казаться вамъ одною изъ породы хищныхъ птицъ, но не та-

кой, какою представляется она въ гербѣ своего имени. Впрочемъ, преданіе тутъ не лишается своего интереса и воображеніе на—всегда будетъ олицетворять ятицу скопу птицей плотоядной и съ виду страшной.

Упомянувъ о планѣ города Скопина, слѣдуетъ замѣтить, что прежнее значеніе его не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ расположеніемъ города. Изъ уцѣлѣвшихъ отъ пропалаго столѣтія зданій, можно видѣть, что улицы въ Скопинѣ шли совсѣмъ по другому направленію во всѣ концы города; нѣсколько площадей находилось тамъ, гдѣ нынѣ густое населеніе и на оборотъ, гдѣ были населенія, теперь разкинуты площади. На соборной улицѣ, по среди которой поставленъ каменный столбъ въ воспоминаніе когда-то существовавшей тамъ деревянной церкви, находилось долгое время кладбище, обнесенное землянымъ валомъ. Надо полагать, что самая мѣстность Скопина не могла согласоваться съ чертежемъ плана, гдѣ предназначенныя для строенія зданія приходились на болотистой почвѣ и вдоль сыпучихъ окраинъ глубокаго лоска; къ этимъ неудобствамъ можно присоединить и то, что Скопинъ терпѣлъ крайнюю нужду въ выгонѣ, котораго онъ не имѣлъ вовсе, ибо при генеральномъ межеваніи Рязанскаго намѣстничества онъ обмежеванъ отдѣльно не былъ, влѣдствіе того, что состоялъ дворцовымъ конюшеннымъ селомъ. Объ отводѣ выгона скопинцы обратились съ челобитною въ правительствующій сенатъ, который, найдя просьбу эту уважительною, повелѣлъ отмежевать городу подъ выгонъ 1486 дес. 1457 саж., съ тѣмъ однакоже, чтобы на выгонѣ никакого строенія и никакихъ исключая кирпичныхъ заводовъ, не было (*).

(*). Пер. вел. соб. зак. т. XII № 16.033-в.

Постановленіе объ отрѣзкѣ для города Скопина выгонной земли въ правительствующемъ сенатѣ состоялось 18 іюня 1784 г. Границы этой земли обозначены со всею подробностію въ самомъ указѣ, но поименованныхъ въ немъ рѣкъ: Всерды и Валеды, нынѣ уже не существуетъ. По всей вѣроятности Всерда и Валода, были ни что иное какъ ручьи, стремящіеся съ горныхъ высотъ во время таянія снѣговъ. Выгонная земли облежала Скопинъ съ восточной и частию южной стороны, гдѣ нынѣ протекаетъ ручей, взявшійся изъ прощонина колодезя и впадающій на западной сторонѣ въ рѣку Верду. Луговая сторона выгона служила мѣстомъ для пастбища, а овражистая для добыванія глины. Скопинцы, пользуясь разрѣшеніемъ сената, приступили къ ея разработкѣ и выстроивъ множество горновъ, начали дѣлать и обжигать кирпичи, сбытъ которыхъ происходилъ на мѣстѣ. До этого времени въ Скопинѣ было только пять не большихъ каменныхъ церквей и одна деревянная; но съ появленіемъ кирпичныхъ заводовъ, городъ къ концу XVIII столѣтія имѣлъ уже восемь каменныхъ храмовъ, которые сохранились до сихъ поръ. Оставшаяся отъ прошлаго вѣка Вознесенская колокольня, осыпавшая болѣе аршина въ землю, не лишена интереса для искателя старины. Видъ ея имѣетъ коническую форму и частию похожъ на Іерусалимскую церковь въ Рязани, съ тою лишь разницею, что первая вдвое и ниже и тоньше; кромѣ того она неценрена узорчатыми широкими карнизами, высѣченными изъ камня известковой формации, и такими же столбиками по краямъ восьми амбразуръ, гдѣ помѣщаются соврѣменные зданію колокола, въсомъ отъ 1 до 50 пудовъ. При Вознесенской

церкви, какъ видно изъ бумагъ Скопинской канцеляріи 1753 года, находился женскій монастырь и монастыремъ этимъ управляла игуменья Марфа. Всѣхъ сестеръ съ трудницами было 30-ть. Денежное и хлѣбное жалованье получали онѣ отъ Скопинской канцеляріи по третьямъ года, въ годъ же деньгами по 60 р., а хлѣба ржи и вмѣсто овса рожью въ полѣ по 90 четв. Что же касается до старой соборной колокольни, разобранной къ сожаленію, въ 1816 г., то объ ней можно сказать лишь то, что она по высотѣ своей, считалась первою въ городѣ: въ ней было 30 аршинъ отъ земли до креста и 7 саж. въ окружности. Исключая церквей, г. Скопинъ началъ съ этого времени украшаться каменными домами частныхъ лицъ, и въ такомъ положеніи, безъ всякихъ измѣненій въ администраціи, оставленъ до 1803 года, когда для Рязанской губерніи организованъ былъ новый штатъ (*). По этому штату Скопинъ оставленъ по прежнему, уѣзднымъ городомъ Рязанской губерніи, но порядокъ гражданскаго управленія введенъ былъ новый: вмѣсто Ратуши съ уѣздными властями и мѣстами, явились Земскій исправникъ и Земскій судъ, Уѣздное казначейство и Уѣздный судъ съ Дворянскою опекою. Для завѣдыванія жъ городскимъ хозяйствомъ и дѣлами общественными и судебными лицъ городскихъ сословій, назначены: Городничій, Дума, Магистратъ, Сиротскій судъ; а такъ какъ городъ имѣлъ болѣе 700 дворовъ и потому требовалъ усиленія полицейскаго надзора, то въ помощь Городничему были опредѣлены въ 1803 г. частный приставъ и два квартальныхъ надзирателя, съ жалованіемъ въ годъ, первому по 100 руб. а по-

(*) Пер. пол. соб. зак. т. XXIV № 17702.

слѣднимъ по 50 руб., производя эту сумму изъ городскихъ доходовъ (*).

Въ 1810 году въ маѣ мѣсяцѣ, передъ троицынымъ днемъ, болѣе половины г. Скопина сдѣлалось жертвою пожара. Пожаръ начался при сильной буре на южной сторонѣ города отъ неосторожности кузнеца; при чемъ сгорѣли двѣ церкви — Успенская и Пятницкая, и всѣ присутственные мѣста.

Письменныхъ свидѣтельствъ, по которымъ съ достоверностью можно бы было опредѣлить стоимость имущества, поглощеннаго пожаромъ, въ Скопинскихъ архивахъ, какъ о томъ было сказано выше, не находится, да и самые люди, въ глазахъ которыхъ совершилась эта страшная катастрофа, большею частію перешли въ иной, безотвѣтный міръ, и лишь изрѣдка встрѣтишь дряхлаго старца, рассказывающаго про пожаръ 1810 года. Тяжелъ и грустенъ этотъ рассказъ. Онъ повѣствуетъ, что въ г. Скопинѣ, кромѣ двухъ поименованныхъ церквей и присутственныхъ мѣстъ, сгорѣло болѣе 400 жилищъ и одна деревянная часовня, находившаяся на Никольской площади, гдѣ, прежде того, происходили городскіе базары; при чемъ погибло 26 человекъ, не смотря на то, что пожаръ начался утромъ и кончился въ обѣденную пору. Главною причиною тому служилъ необыкновенный вѣтеръ, превратившійся въ ураганъ: огонь перекидывало черезъ двѣ—три улицы, такъ что жители, спасая свое имущество, не могли спасти самихъ себя. Пламя, быстро обхватывая строения, крытое большею частію тростникомъ и соломой, окружало несчастныхъ и положеніе ихъ оставалось безвыходнымъ.

(*) Пер. пол. соб. зак. т. XXVII № 21258.

Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать о чудотворномъ образѣ Спаса нерукотвореннаго, спасенномъ изъ сгорѣвшей часовни. Образъ этотъ есть древнѣйшее произведеніе византійской кисти, и служилъ для Скопина, какъ и теперь служить, драгоценной святыней. Прежде онъ находился въ Скопинскомъ духовомъ монастырѣ, построеніе котораго относится къ Царствованію Алексѣя Михайловича, и который расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Верды, не болѣе какъ въ верстѣ отъ города. По штату 1764 года, монастырь этотъ былъ упраздненъ, а чудотворный образъ Спасителя перенесенъ въ Скопинъ, въ нарочно выстроенную для него часовню. Скопинцы приняли икону со всею религіозною торжественностію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, сожалея объ уничтоженіи монастыря, всѣми силами старались и объ его возобновеніи: тамъ, въ стѣнахъ его, покоились предки Скопинцевъ.

Неожиданный случай помогъ этому дѣлу. Въ 1781 году пожаръ превратилъ въ груду развалинъ Духовъ монастырь, въ Рязани. Безпріютные инокѣ, по просьбѣ Скопинцевъ, переведены были въ запустѣлый Скопинскій монастырь, но чудотворный образъ Спаса Нерукотвореннаго, остался въ городѣ. Когда сгорѣла часовня, образъ перенесенъ былъ въ старый, а потомъ въ новый соборъ, въ которомъ и находится по настоящее время. Въ воспоминаніе же того, что онъ составлялъ принадлежность монастыря, Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено совершать туда ежегодно, въ Духовъ день, крестный ходъ, гдѣ первымъ предметомъ высочаго богопочитанія служить образъ Спасителя.

Въ судьбѣ скопинскихъ погорѣльцевъ приняли

живое участіе и правительство и частныя лица. Кромѣ денежныхъ пожертвованій, бѣднѣйшимъ изъ жителей даны были, безплатно, нарочно изготовленные для нихъ въ общественномъ лѣсѣ срубы. Но раны Скопина оживлялись медленно, такъ что слѣды пожара 1810 года обратили на себя вниманіе Императора Александра 1-го, когда этотъ Великій Монархъ, послѣ блистательныхъ побѣдъ въ Европѣ, проѣзжалъ черезъ Скопинъ въ 1818 году. Послѣ того прошло 49 лѣтъ; домикъ, гдѣ останавливался ИМПЕРАТОРЪ, время отъ времени приходилъ въ ветхость и теперь отъ него остались однѣ только очеркѣвшія кирпичныя стѣны (*). Но, по рассказамъ старожиловъ, домикъ этотъ считался лучшимъ зданіемъ въ городѣ: онъ имѣлъ красивую наружность и окруженъ былъ прекраснымъ тѣнистымъ садомъ; хозяинъ домика, кунецъ Плетниковъ, славился русскимъ хлѣбосолецтвомъ, а жена его была въ полномъ смыслѣ красавица. ИМПЕРАТОРЪ долго гулялъ съ ней по прохладнымъ аллеямъ сада, милостиво разговаривалъ и, напрощаньи, подарилъ ей драгоценный брилліантовый перстень.

На конюшенномъ заводѣ ГОСУДАРЬ не былъ, но за то, въ память своего проѣзда черезъ село Келець, онъ приказалъ выстроить на собственный свой счетъ, вмѣсто находившейся тамъ старой деревянной, каменную церковь, во имя Георгія Побѣдоносца.

Въ 1836 году велѣно производить на содержаніе

(*) Въ этомъ домикѣ, въ память Александра Благословеннаго, легко можно бы было открыть какое либо богоугодное заведеніе, но Скопичи не пощадили даже стѣнъ его: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1863 г. онъ разобрали до основанія.

полиціи вмѣсто 200 рублей, 2000 рублей ассигнац., и при томъ не изъ городскихъ суммъ, а изъ казны.

3-го ноября 1837 года, разрѣши по, находящіяся въ городѣ Скопинѣ въ исправномъ видѣ каменные застрахованныя строенія, крытыя желѣзомъ и черепицею, принимать въ залогъ по всеѣмъ вообще подрядамъ съ казной и собственно по откупамъ виннымъ.

29-го іюня 1841 года, пожаръ вновь истребилъ ту самую часть города, которая пострадала въ 1810 году. Никольская площадь, обставленная лавками и деревянными пристройками, сдѣлалась мѣстомъ грустнаго запустѣнія, и потому площадь эта, служившая сборнымъ пунктомъ для базаровъ, потѣряла свое значеніе: съ этихъ поръ базары перешли на соборную площадь.

Нужно замѣтить, что пожаръ 1841 года уничтожилъ лучшія строенія въ городѣ; онѣ принадлежали людямъ болѣе или менѣе зажиточнымъ и скоро возведены вновь. Одна только исключительная бѣдность терпѣла долго въ средѣ своей страшную крайность.

Этимъ мы закончимъ историческое значеніе города Скопина, но прежде чѣмъ будетъ говорить объ его современности, обратимся къ историческимъ свѣдѣніямъ объ учебныхъ школахъ, народныхъ предразсудкахъ, праздникахъ, крестныхъ ходахъ, повѣрьяхъ, сектахъ, обрядахъ, одеждѣ, жилищахъ и семейномъ бытѣ.

Учебныя школы въ городахъ Рязанской губерніи вводились съ какими то странными понятіями о пользѣ народной грамотности. Отцы не охотно отдавали дѣтей своихъ учиться книжному, по ихъ выраженію, ремеслу. Имъ нужны были дѣти для обыденныхъ домашнихъ работъ, но не для познанія наукъ.

въ которыхъ они видѣли скорѣе вредъ, нежели пользу. Самый Переяславль-Рязанскій, гдѣ первая арметическая школа учреждена была въ 1722 году (*), не имѣла особеннаго значенія въ интересахъ образованія. Авторъ Рязанской Іерархіи, г. Воздвиженскій, замѣчаетъ, что въ Рязанской школѣ хотя и значилось въ 1746 году 86 учениковъ (**), но изъ нихъ, по спискамъ школьной конторы, находившейся въ вѣдѣніи мѣстной консисторіи, показано 38 учениковъ въ бѣгахъ.

Послѣ этого неудивительно, что учебныя школы не имѣли никакого отраднаго вліянія ни на старшинъ семейства, ни на юные умы разцвѣтавшей молодости. Впрочемъ, нѣсколько послѣ, лучшіе воспитанники того времени, по окончаніи полного курса наукъ, введенныхъ въ составъ семинарскаго образованія архіепископомъ Симономъ Лаговымъ, отсылались на казенный счетъ въ Московскую академію для дальнѣйшихъ познаній, и многіе изъ нихъ, въ санѣ священниковъ, поступали въ наставники городскихъ школъ.

Открытіе Скопинской школы послѣдовало въ 1787 году. Годъ этотъ имѣлъ свою историческую извѣстность. Онъ ознаменованъ блестящимъ юбилеемъ 25-ти лѣтняго царствованія ИМПЕРАТРИЦЫ Екатерины II. Чтобы увѣковѣчить память благополучнаго своего правленія надъ такимъ необъятымъ царствомъ, какъ Россія, Монархиня, согласно числа лѣтъ своего царствованія, повелѣла открыть въ 25-ти намѣ-

(*) Школа эта находилась при Семіоновскомъ монастырѣ, что нынѣ приходская церковь на старомъ базарѣ.

(**) Полный штатъ этого училища былъ на 200 человекъ.

стничествахъ, въ томъ числѣ и Рязанскомъ, училищныя школы, раздѣливъ ихъ на главно-народныя и мало-народныя. Главное народное училище открыто было въ одной лишь Рязани, 22 сентября того же года, а мало-народныя—въ Касимовѣ, Зарайскѣ и Скопинѣ; первое состояло изъ четырехъ, а послѣднiя изъ двухъ классовъ. На содержанiе Скопинскаго училища назначено было 500 руб. изъ городскихъ суммъ, и, сверхъ сего, для первоначальнаго обученiя юношества, выслано изъ Рязанскаго училищнаго комитета нѣсколько экземпляровъ букварей, славянскихъ грамматикъ и догматическихъ объясненiй назановѣди. Скопинское училище имѣло своего смотрителя, который находился подъ надзоромъ городничаго, городничей, въ свою очередь, зависилъ отъ директора комитета Рязанскаго училища, а директоръ отъ приказа общественнаго призрѣнiя.

Въ 1800 году, указомъ ИМПЕРАТОРА Павла, народныя школы велѣно было упразднить, а на мѣсто ихъ образовать приходскiя и уѣздныя училища, съ подчиненiемъ ихъ одному директору безъ участiя приказа. Внезапная кончина Монарха не дозволила тогда же осуществиться этому дѣлу. Уѣздное училище открыто въ г. Скопинѣ при прiемникѣ Павла, ИМПЕРАТОРѢ Александрѣ I, въ 1804 году. Содержанiе его зависимо отъ казны.

Первоначальное образованiе въ Скопинскомъ училищѣ происходило по системѣ взаимнаго обученiя Ланкастера. Между 1805 и 1819 годами число учителей значилось отъ 2 до 4-хъ, а учениковъ отъ 70 до 100.

Изъ сказаннаго можно уяснить, что при упорномъ настроенiи духа идти путемъ старины, не про-

кладывая новыхъ слѣдовъ на почвѣ умышленнаго образованія, Скопинцы оставались въ чадѣ прежнихъ закоренѣлыхъ вѣрованій въ тѣ грубые предразсудки, которыми заражены были ихъ предки. Прежде, въ эпоху язычества, человѣкъ прибѣгалъ къ вдохновеннымъ жрецамъ, и, умиловляя ихъ богатыми жертвами, узнавалъ отъ нихъ будущія тайны своихъ судебъ. Вѣщія слова прорицателя почитались священными; они глубоко западали въ сердце, убѣжденное въ ихъ истину и сила ихъ оставалась не сокрушимою до послѣдняго вздоха. Но язычество пало и вмѣстѣ съ нимъ изчизли жрецы и кудесники; настала христіанскій міръ. Душа человѣка просветилась свѣтомъ божественной вѣры, но самый человѣкъ, какъ вѣчный рабъ искусительныхъ помысловъ, долго оставался жалкимъ поклонникомъ языческимъ предразсудковъ. Такъ, въ глазахъ его, вмѣсто отжившихъ жрецовъ и заклинателей, начали появляться колдуны и колдуньи, знахари и ворожеи. Суевѣріе придавало имъ могущественную силу портить человѣка на цѣлую жизнь и наоборотъ, — на цѣлую жизнь дѣлать его счастливымъ. Люди почитали ихъ и боялись ихъ. Въ бѣдахъ и радостяхъ приходили они къ страшнымъ, по ихъ понятіямъ, чародѣямъ, и нерѣдко, за хитрый обманъ ихъ, лишались послѣдняго куска насущнаго хлѣба. Не было такого селенія, гдѣ бы знахарь не чистаго дѣла не привлекалъ къ себѣ довѣрчивыя толпы.

Скопинцы, въ свою очередь, имѣли тоже своихъ колдуновъ и всякаго рода обманщиковъ. Въ памяти старожилловъ уцѣлело имя одного изъ нихъ, *Сивоги*. Онъ жилъ въ догу, который по сіе время называется *сивогинымъ*. Дряхлый, но приводящій въ трепеть

своею наружностію, Сивоха славился искусствомъ чародѣйства, и, бѣда тому, чья свадьба обходилась безъ его присутствія. Молодая жена подвергалась болѣзни: съ ней дѣлались вполне безчувственные припадки и невыносимыя для здаровой природы корчи. Никакая сторонняя помощь не могла уничтожить „сивохинова дѣла“. Иногда въ испорченной проявлялась не обыкновенная физическая сила. Несчастливая въ безсознательномъ иступленіи билась о землю, и для того, чтобы связать ей руки и ноги, нужно было шестъ—семь человѣкъ. Обыкновенно подобная женщина, считаясь погибшей, теряла всякое значеніе не только въ своей семьѣ, но и въ любви мужа. Умъ ея пораженъ былъ магическимъ словомъ „Сивоха“, Сивоху выкликала она и дома и въ церкви, во время пѣнія Херувимской. По этому все женщины, подверженныя порчи, носили общее названіе „кликуши“. Но когда Сивоха былъ приглашеннымъ на сельскій пиръ, то сидѣлъ въ переднемъ углу, и первая чаша вина подавалась почетному гостю. Кромѣ того сивоху дарили кто чѣмъ могъ: и холстами, и яицами, и здобными кароваями. Колдунъ оставался доволенъ такимъ почетомъ и, обѣщаясь не дѣлать ни кому зла, удалялся въ свой заповѣдный логъ. Тоже самое можно сказать и о колдуньяхъ, знахаряхъ и ворожеяхъ. Молодые парни являлись въ ихъ затаенный пріютъ, чтобы приворожить къ нимъ избранницъ сердца, а дѣвицы за отвѣтами: каковъ и кто будетъ ихъ суженный. Больной приходилъ къ нимъ за изцѣленіемъ, обкраденный узнать объ имени вора. Разумѣется, что все это сопровождалось обманомъ, но люди не понимали того, и если иногда не сбывались для нихъ слова знахаря, то всю вину горь-

нихъ послѣдствій, возлагали на самихъ себя. Взглянемъ теперь на другую сторону Скопинцевъ. Скопинцы всегда почитали и уважали праздники. Страстная седмица проводилась ими въ постѣ и молитвахъ. Въ великій четвергъ, по окончаніи церковнаго стоянія, богомольцы расходятся по домамъ съ зажженными, при чтеніи евангелія, свѣчами, и тотъ, кто донесетъ свѣчу непотухшею, почитаетъ себя счастливымъ на весь годъ. Подъ свѣтлое воскресенье считаютъ грѣхомъ ложиться спать; до начала заутрени ходятъ изъ церкви въ церковь тоже съ зажженными свѣчами, внимать чтенію страстей. Ударъ въ колоколъ останавливаетъ это передвиженіе, и заутреня съ первыхъ словъ: „Христосъ Воскресе!“ слушается въ благоговѣйномъ восторгѣ. Вся свѣтлая недѣля считается за одинъ день, день радости и веселья. Изъ другихъ праздниковъ Скопинцы предпочитаютъ Р. Х., Николинъ и Троицынъ день. Успенскій постъ, въ религіозномъ значеніи, равняется великому. День успенія Богоматери проводятъ большею частію въ домашнемъ кругу, вѣроятно вслѣдствіе печальнаго событія.

Крестные ходы въ городѣ Скопинѣ бываютъ слѣдующіе:

1) 6-го декабря, въ день Богоявленія, изъ соборной церкви на рѣку Верду (Иордань). А такъ-какъ Верда протекаетъ отъ Собора болѣе версты, то, въ случаѣ сильной стужи, выюги, мятели и тому подобныхъ физическихъ явленій, водоосвященіе совершается, или на соборной площадѣ, или въ самомъ храмѣ.

2) Въ пятницу Святой недѣли, въ день Живоноснаго Источника, изъ Богоявленской церкви къ про-

щонину колодезю. При хорошей погодѣ, вся цвѣтушая молодость г. Скопина участвуетъ въ этой торжественной процессіи. Здѣсь, вокругъ самаго колодезя, строятся парусинные и достчатые балаганы и лавки съ продажею разныхъ лакомствъ и напитковъ. Вечеромъ собираются туда женихи высматривать невестъ, которыя, по обычаю края, большею частию проводятъ уединенную жизнь въ стѣнахъ своихъ жилищъ. Соединяясь въ хороводы, дѣвицы и юноши, разхаживаютъ въ кругу по-парно и поютъ сначала протяжныя, грустныя пѣсни; вдругъ мотивъ ихъ измѣняется: слѣдуетъ веселая трескучая пѣсня; участвующія въ кругу обхватываютъ другъ друга руками и подъ конецъ трижды цѣлуются. Не рѣдко встрѣтишь бойкаго разсказчика, напоминающаго исторію о прекрасной *Прощонѣ* и объ ея безчеловѣчномъ отцѣ-разбойникѣ. Въ это время вода въ колодезѣ переполняется, и изъ него вытекаетъ широкій бойкій ручей. Пробѣгая въ даль по кремнистому ложу, онъ издаетъ что-то похожее на звуки струнъ, колеблемыхъ вѣтромъ.

Воспомяная про „дѣла давно минувшихъ дней“ — какъ-то неволью приходитъ на умъ: ужъ не душили Прощоны затаена въ этихъ чарующихъ звукахъ?

3) Въ преполовеніе Пасхи, послѣ обѣдни, изъ собора на р. Верду.

4) На Духовъ день, изъ той же церкви въ Троицкій монастырь.

5) 1-го августа на р. Верду.

Кромѣ того, совершаются крестные ходы въ страстную пятницу, послѣ вечерни, и въ субботу на утрени, вокругъ каждой церкви.

Старики разсказываютъ, что отцы ихъ и дѣды

признавали возможнымъ искоренять эпидемическія болѣзни скота посредствомъ ночнаго обхода вокругъ города. Обходъ этотъ составлялся собственно изъ женщинъ, донаготы раздѣтыхъ, не причесанныхъ и не обутихъ. Одна изъ нихъ, запряженная въ соху, шла впереди съ зажженнымъ въ рукахъ фонаремъ, остальные вооружались ухватами, цѣпами, вилами, граблями. Обходъ сопровождался оглушающимъ крикомъ, визгомъ, неистовымъ кривляніемъ тѣла и угрозами черному духу лишить его власти дѣлать зло. Такой обходъ назывался *она гиваніемъ*. Бѣда тому, кто нечаянно попадался на встрѣчу бѣснующей толпѣ: его схватывали, били, топтали ногами и полумертваго бросали въ первый попавшійся ровъ. Въ другомъ отношеніи, чтобы спасти самихъ себя отъ хворости, нисшій классъ Скопинскаго народонаселенія, не отвыкъ еще и до сихъ поръ отъ вѣрованія въ кунанье въ крещенской проруби. Скопинцы говорятъ, что кунанье это укрѣпляетъ тѣло; между тѣмъ опытъ доказываетъ, что многіе изъ смѣльчаковъ кунаться въ крещенской проруби поплатились за то своею жизнію. Не менѣе того кажется страннымъ, что подверженные лихорадочнымъ припадкамъ, обдаются въ зимнѣе время холодною водою на открытомъ воздухѣ и оттого часто получаютъ или тифъ, или преждевременную смерть. Въ прошедшее время, мѣстныя женщины простаго класса, пользовались отъ храническихъ болѣзней присутствіемъ ручнаго медвѣдя. Когда разносился слухъ, что этотъ лѣсной богатырь вступилъ, на потѣху людей, въ городъ, то вожака просили пожаловать къ больной. Вожакъ, разумѣется, не отказывался, зная напередъ, что ему будетъ хорошая плата. Когда приводили медвѣ-

дя къ больной, больную выносили въ сѣни и клали навзничъ. Вожакъ проводилъ косматаго врача по больной, начиная съ ногъ и обратно, до трехъ разъ. Какія чувства переносила тогда несчастная, извѣстно одному только Богу; говорятъ, впрочемъ, что операція эта приносила иногда цѣлительную пользу.

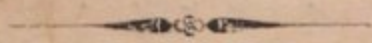
Нѣкоторые сторожилы, желая показать свою начитанность, и пользуясь тѣмъ, что названіе Скопина происходитъ отъ баснословной птицы скопы, существованіе которой находится только въ преданіяхъ, полагаютъ, что Скопинъ сталъ называться этимъ именемъ не отъ птицы скопы, а отъ скопческой секты, современной послѣднимъ годамъ минувшаго вѣка. Но дѣлая подобный выводъ, значитъ не знать исторіи своего края. Конецъ прошлаго столѣтія не дѣлается началомъ г. Скопину, онъ, подъ именемъ Скопина, какъ мы уже видѣли, существовалъ гораздо прежде, именно: въ царствованіе Петра I; къ тому же самые скопцы, строго преслѣдуемые правительствомъ, не могли имѣть здѣсь твердой осядлости и вскорѣ разбрелись по разнымъ селамъ коннозаводской волости. О подробностяхъ скопческой секты будетъ сказано мною въ „Статистическомъ описаніи Скопинскаго уѣзда“. Теперь въ г. Скопинѣ живутъ одни лишь старообрядцы, числомъ болѣе 70-ти. Они имѣютъ свою молельню, гдѣ каждодневно служатъ часы, вечерню и заутреню. Причислены они къ благословенной Рогожской церкви въ Москвѣ, но совершать таинства брака, крещенія и причащенія, отправляются большею частію въ Тулу.

Изъ старинныхъ обрядовъ Скопинцы сохранили до сихъ поръ вакханическіе пиры на свадьбахъ. Послѣ шумныхъ оргій, когда новобрачныхъ укладутъ въ

постель, гости расходятся по домамъ для отдыха. Черезъ два три— часа они собираются вновь, поднимаютъ молодыхъ и шумной толпою выходятъ на улицу; здѣсь они садятся въ приготовленный для нихъ экипажъ и ѣдутъ по улицамъ города съ оглушительными пѣснями и музыкой. Впереди дружка и сваха—пѣшіе; у перваго въ рукахъ графинъ и рюмка, у послѣдней бѣлье новобрачной, завернутое въ бѣлую простыну. Дружка угощаетъ встрѣчнаго и поперечнаго водкой, сваха машетъ своимъ завѣтнымъ узломъ, музыка гремитъ, поѣзжане пляшутъ, и весь этотъ языческій картежъ сопровождаютъ толпы празднаго народа. Не менѣе того, во время святочныхъ вечеровъ, Скопинцы любятъ ходить въ чужіе дома, стараясь, посредствомъ переодѣванія, быть неузнанными. Они приводятъ съ собою какого нибудь доморощеннаго скрипача, и вотъ, при первомъ взмахѣ его разгульнаго смычка, все обращается въ пляску и пѣніе, не умолкавшія до поздняго утра. Одежда Скопинцевъ, равно и ихъ жилища не отличались ни богатствомъ, ни роскошью. Мужчины обыкновенно носили синій зипунъ, баранью шапку, личные сапоги и полосатый кушакъ; для женщинъ достаточно было китайчатой душегрейки съ короткимъ лифомъ и шерстяной юбки; голова ихъ покрывалась повойникомъ, ноги обуты въ суконные бѣлые чулки съ красными по бокамъ стрѣлками и коты съ узорами по краямъ. Въ памяти Скопинцевъ сохранился довольно интересный разговоръ о купцѣ Плет—вѣ. Онъ пріѣхалъ изъ Москвы въ 1816 году, одѣтымъ въ короткій („куцій“) сюртукъ и въ высокой поярчатой шляпѣ; жена его, кромѣ шелка и бархата, ничего на себѣ не имѣла. Въ довольно красивомъ домѣ,

онъ завелъ отличную мебель и фортепiano. Выѣзжалъ Плетъ—въ неизнае, какъ въ коляскѣ. Скопинцы глядѣли на него точно какъ на заморское чудо, а хозяйку (жену) его называли „позорницей“. „Вишь—говорили они—чтобы одѣваться по нашеенки,—а то чучело-чучелой“.

Въ семейномъ быту Скопинцы не отличались ни гостепріимствомъ, ни ласкою въ обращеніи; все ихъ довольство сосредоточено было въ самихъ себѣ. Занятые домашними работами, они цѣлый день проводили въ стѣнахъ своихъ жилищъ, и только въ праздники ходили въ Божію церковь.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ОТДѢЛА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ, СТАТИСТИЧЕСКОЕ

II

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ

ГОРОДА СКОПИНА.

И. А. Алексеева.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СКОПИНЪ.

Въ типографіи А. Н. Янков.

1868.

Дозволено цензурою. Москва, 29 іюня 1868 года.

Х Въ настоящее время Скопинъ есть одинъ изъ лучшихъ городовъ Рязанской губерніи. Мѣстность, на которой онъ расположенъ, довольно возвышенная; одна лишь южная сторона ея, перерѣзанная оврагомъ, глубоко осѣла въ луговую долину.

Съ восточной стороны примыкаетъ къ нему довольно обширное, обнесенное каменною оградой, кладбище, кирпичные заводы и дубовая роща; вся западная сторона образуетъ нагорный берегъ рѣки Верды, протекающей по *козьему болоту*, гдѣ имѣются огромные залежи хорошаго торфа. Съверъ Скопина замкнутъ выгономъ. Улицъ въ городѣ: продольныхъ 6, поперечныхъ 9; почва земли глинистая, отчего, за отсутствіемъ мостовыхъ, въ осеннее время дѣлается непроходимая грязь.

Скопинъ лежитъ между $53^{\circ} 49'$ с. ш. и $57^{\circ} 12'$ в. д. отъ 1-го меридіана; разность во времени между Рязанью и Скопиномъ заключается въ 52 секундахъ. Изъ официальныхъ свѣдѣній за 1866 г., видно, что въ горо-

дѣ Скопинѣ жителей обоюго пола 13,316 душъ, въ числѣ которыхъ:

	МУЖ.	ЖЕН.
Дворянъ потомственныхъ	48	71
— — — — — личныхъ	61	68
Духовенства	186	139
Почетныхъ гражданъ	8	13
Купцовъ 2-й гильдіи	487	439
Мѣщанъ	4581	4762
Разночинцевъ	41	65
Крестьянъ) государственныхъ	393	361
) временно-обязанныхъ	112	74
Бывшихъ дворовыхъ людей	64	76
Регулярнаго войска	233	45
Безрочно-отпускныхъ	63	46
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	224	482
Солдатскихъ дѣтей	115	59

Численность всѣхъ жителей состоитъ изъ слѣдующихъ вѣроисповѣданій:

	МУЖ.	ЖЕН.
Православлаго	6522	6641
Раскольниковъ, приѣмля священство	67	56
Римско-католическаго	15	3
Протестантскаго	2	—
Еврейскаго	5	—
Магометанскаго	5	—

ныи. Особенное вниманіе обращаютъ на себя церкви: Соборная—по своей изящной архитектурѣ и Покровская—по великолѣпной внутренней отдѣлкѣ. Ктиторъ этой церкви, почетный гражданинъ И. Г. Рыковъ, недавно приобрѣлъ для нея отличной работы плащаницу, стоящую болѣе 2000 руб. сереб.

Всѣхъ домовъ въ г. Скопинѣ 1412, изъ нихъ: (*)

	КАМ.	ДЕР.
Казенныхъ	2	1
Церковныхъ	4	—
Общественныхъ	2	1
Частныхъ	195	1207
Магазиновъ для складки товаровъ . .	5	—
Лавокъ: церковныхъ	5	—
— частныхъ	170	94
— подвижныхъ	—	40

Въ числѣ частныхъ лавокъ находятся:

	Число лавокъ.	Годовой доходъ.	
		РУБ.	К.
Колоніальныхъ	7	4325	—
Панскихъ	2	1000	—
Овощныхъ	9	1150	—
Красныхъ лавокъ	12	2975	—
Мелочной продажи	9	475	—
Юфтныхъ	8	2250	—
Шорныхъ	4	1150	—
Щепныхъ	6	475	—

(*) Свѣденія эти собраны Скопинскимъ Поллицейскимъ Управленіемъ.

Рыбныхъ, мясныхъ и разныхъ съѣстныхъ припасовъ	18	3650
Желѣзныхъ и скобяныхъ	5	2400
Хлѣбныхъ	29	6100
Дегтяныхъ	5	1100

Заводы. (*)

	Число завод.	Число рабоч.	На какую сумму выдѣляется товаръ.
Колокольный	1	3	5000
Чугуно-плавильный	1	4	2000
Кожевенныхъ	4	35	32000
Мыловаренныхъ	2	9	7900
Свѣчно-восковой	1	4	10000
Сальныхъ	2	5	1475
Крупорушальныхъ	6	21	31075
Кирпичныхъ	3	18	3300
Гончарный	1	3	3200
Маслобойныхъ	5	19	6994
Крахмальный	1	3	400
Пивной	1	4	3045

Сбытъ произведений бываетъ: частию на мѣстѣ, частию въ иныхъ городахъ Рязанской, Тамбовской и Тульской губерній.

(*) Свѣденія эти собраны Скопинскою Уездною Земскою Управою.

Число промышленных заведений:

	Число за- веденій.	Число ра- бочихъ.	Годовой доходъ.
Горшечныхъ	57	133	4995
Пекарныхъ	5	26	1000
Каретныхъ	1	17	1000
Кузнечныхъ	27	74	3650
Столярныхъ	5	12	775
Красильныхъ	2	3	300
Бочарныхъ	5	14	475
Телѣжныхъ	3	9	575
Сапожныхъ	37	84	3390
Башмачныхъ	8	14	540
Огородныхъ	28	86	5210
Портяжныхъ	14	54	1750
Шапочныхъ	4	7	210
Штукатурныхъ	2	9	250
Плотничныхъ	8	55	1240
Кровельныхъ	7	22	1350
Рѣзныхъ	6	18	1150
Золотыхъ дѣлъ	4	14	1475
Серебряныхъ дѣлъ	4	9	431
Колесныхъ	10	121	1660
Канатныхъ	6	20	670
Часовыхъ дѣлъ	1	2	400
Цирюльныхъ	1	2	190
Трактирныхъ	6	—	1150
Гостинницъ	1	—	400
Постоялыхъ дворовъ	14	—	2930
Винныхъ складовъ	10	—	5900

Ренскихъ погребовъ	5	—	1700
Питейныхъ домовъ	99	—	9365
Штофныхъ лавочекъ	8	—	930

Ярмарокъ въ Скопинѣ бываетъ двѣ: Троицкая и Воздвиженская—обѣ пятидневныя. На первую привозится товара болѣе нежели на 70000, продается на 10500 руб., на вторую на 3000 руб., продается на 1900 руб. Кромѣ того, собираются большіе базары въ день Іоанна Предтечи и въ 9, 10 и 11 пятницу послѣ Пасхи.

О з е м л ѣ .

	ДЕС.	САЖ.
Подъ огородомъ	223	2218
Пашни, въ такъ называемыхъ загородныхъ урочищахъ:		
Большой лугъ	360	600
Жабка	471	763
Березовое болото	132	1122
Стадинскій лугъ	36	933
Бычекъ	45	—
Лугу въ урочищахъ.		
Красная гора	17	1000
Широкіе бугры	9	2000
Заводъ	34	200
Завалы	13	1600
Глинище	29	600

Козье болото	30	500
Сорокинский лугъ	32	1200
Троицкий лугъ	44	1700
Рукавокъ	75	950
Лѣса нетронутой поросли	29	400
Съ вырубкою	66	1800
За планнымъ заселеніемъ	54	675
Подъ кладбищемъ	3	1200
— выгономъ	302	1209
Итого удобной.	2002	1409
Неудобной подъ рѣчкою, болотами и дорогами	251	1685
А всего городской удобной и неудоб- ной земли	2254	754

Городекаго дохода отъ 1866 г. оставалось 33844 руб. 14½ коп., въ 1867 г. поступило 50123 руб. 39¾ коп., въ расходъ произведено 63151 руб. 79 к. за тѣмъ въ остаткѣ къ 1868 году 20815 руб. 75¼ к.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

1) **ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.** Въ немъ классовъ 3, учениковъ 262, учителей 5. Училищемъ завѣдываетъ ректоръ, который, равно и учителя, получаютъ жалованье по 300 руб. въ годъ изъ церковныхъ денегъ.

2) **УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.** Оно состоитъ изъ 3-хъ классовъ, въ коихъ обучающихся 53, наставниковъ 5.

смотритель 1. Изъ числа наставниковъ трое получаютъ жалованья по 300 руб., а законоучитель и учитель чистописанія по 200 руб., смотрителю жалованья 350 руб. и на разъѣзды 60 руб. Училище помещается въ казенномъ домѣ; на ремонтірованіе его положено отпускать 300 руб. въ годъ; деньги эти, вмѣстѣ съ жалованьемъ, выдаются смотрителю изъ Уѣзднаго Казначейства.

3) **ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.** Въ немъ 2 класса, учениковъ 104, преподавателей 3, двое изъ нихъ получаютъ жалованья по 240 руб. и законоучитель 150 руб. На квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ отпускается въ годъ 200 руб., на ремонтъ 48 руб. Деньги поступаютъ изъ городскихъ источниковъ.

4) **ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ.** Организованное изъ 3-хъ классовъ и приготовительнаго отдѣленія, оно имѣетъ 65 ученицъ, 6 учителей и учительницъ, 1 начальницу и ея помощницу. Попечительницею надъ училищемъ жена полковника, Прасковья Дмитріевна Хруцова.

Плата за обученіе:		руб.
За Законъ Божій		60
— Русскій языкъ		90
— Ариѳметику		60
— Исторію и географію		100
— Чистописаніе и должность секретаря		70

Ж а л о в а н ь е:

Преподавательницѣ въ приготовительномъ отдѣленіи	60
Начальницѣ училища	150
Ея помощницѣ	120

Р е м е н т ь:

На квартиру для училища съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	470
На женскую прислугу	50
На учебныя пособія	24
На актъ и книги ученицамъ	15
На непредвидимые расходы	20

Содержаніе поступаетъ: отъ городской думы 700 руб., изъ третьей части прибыли городского Банка 280 руб., отъ попечительницы 100 руб. и 50-ти ученицъ, платящихъ по 3 руб.,—150 руб.

Положеніемъ о женской училищѣ предоставлено право обществу замѣщать туда безплатно до 20-ти бѣднѣйшихъ ученицъ, которыхъ въ 1867 г. имѣлось 15. Въ этомъ же году изъявлено желаніе жертвовать на учебныя пособія бѣднѣйшимъ дѣвицамъ ежегодно: попечительницею 30 руб., почетнымъ гражданиномъ И. Г. Рыковымъ 50 руб., членами попечительнаго совѣта Г. В. Лихачевымъ и Н. В. Овчинниковымъ, на матеріалы для работъ по 10 руб. и сверхъ того, одновременно на обученіе дѣвицъ пѣнію, городскимъ головою Н. А. Афонасовымъ 50 руб.

Въ 1863 г. земскій судъ и городская полиція соединены въ одно присутственное мѣсто, подъ именемъ уѣзднаго полицейскаго управленія, при чемъ городничій оставленъ за штатомъ, а земскій исправникъ сталъ называться уѣзднымъ исправникомъ. Составъ новооткрытаго присутствія образовался изъ исправника, и его помощника, непремѣннаго члена и двухъ станovýchъ приставовъ. Городъ раздѣленъ на два участка, находящіеся подъ надзоромъ двухъ помощниковъ полицейскаго пристава (*). Въ 1867 году упразднены: городской магистратъ, уѣздный и словесный судъ; за тѣмъ остались: дворянская опека, городская дума, сиротскій судъ, и при полицейскомъ управленіи квартирная коммисія.

Теперь перейдемъ къ общественнымъ, земскимъ и мировымъ учрежденіямъ.

Общественныя учрежденія въ г. Скопинѣ слѣдующія:

БОГАДѢЛЬНЯ. Она устроена въ память совершеннолѣтія въ Божѣ почившаго Государа Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и наименована, съ Высочайшаго ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА соизввленія, Николаевскою. Значеніе ея состоитъ въ томъ, чтобы призрѣвать увѣчныхъ и престарѣлыхъ жителей обоого пола, безъ различія званій, лишенныхъ всякой возможности снискивать себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ и неимѣющихъ никакихъ средствъ къ жиз-

(*) По распоряженію губ. начальства, Скопинскій полицейскій приставъ прикомандированъ къ Ряз. полиц. управленію.

ни. Комплектъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ определенъ на 25-ть человекъ: 10 мужчинъ и 15 женщинъ. Кромѣ того, Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, разрѣшено Комитету богадѣльни открыть въ ней еще такое количество частныхъ пансіонерскихъ кроватей, какое дозволитъ богадѣльное помѣщеніе и жертвы благотворителей, съ полученіемъ за содержаніе каждаго пансіонера, на одинаковомъ съ штатными положеніи, по 48 руб. сер. въ годъ.

Подъ помѣщеніе богадѣльни, Скопинское общество пожертвовало принадлежавшій ему домъ, который и составляетъ уже ея вѣчную собственность. Первоначальное обзаведеніе богадѣльни устроено на собственный счетъ бывшимъ городскимъ головою, почетнымъ гражданиномъ Рыковымъ. На содержаніе ея поступаетъ ежегодно: изъ доходовъ г. Скопина 960 руб. 32 коп., съ купеческихъ капиталовъ 144 руб. и отъ г. Рыкова 100 руб. Богадѣльня состоитъ въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, а мѣстное управленіе ею ввѣрено особому комитету, состоящему изъ двухъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы, по выбору общества, почетныхъ гражданъ купеческихъ сословій. Избраннымъ лицамъ предоставлено званіе попечителей, имѣющихъ право носить вице-мундиръ, присвоенный Человѣколюбивому Обществу.

БОЛЬНИЦА. Она существуетъ съ 1810 г., въ ней, по первоначальному штату было 12, а съ 1864 г. находится 20 кроватей. Съ людей военнаго вѣдомства за врачебное пособіе платится по 41³/₄ коп. въ день

военнымъ интендантскимъ управленіемъ, съ пожарной команды $44\frac{3}{4}$ коп.—городскою думою, съ арестантовъ $41\frac{3}{4}$ коп.—мѣстнымъ казначействомъ, по талонамъ казенной палаты, съ лицъ гражданскаго вѣдомства по 7 руб. 89 коп. въ мѣсяць. Контора больницы состоитъ изъ предсѣдателя—городскаго врача и члена—смотрителя. Жалованье 1-му 300 руб., послѣднему 180 руб. въ годъ; деньги эти расходуются изъ больничныхъ прибылей. 14-го сентября 1866 года зданіе, въ которомъ помѣщалась больница (зданіе принадлежало городу) сгорѣло, и потому больные переведены въ частный домъ, съ платою по 240 руб. въ годъ. За тѣмъ положено выстроить больницу каменную, на счетъ земства.

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ. Это благотѣльное для всего края учрежденіе открыто 15 апрѣля 1863 года, на 10-ти тысячный основной капиталъ, съ обезпеченіемъ, впрочемъ, всего состоянія Скопинскаго общества,—а состояніе его простирается на нѣсколько милліоновъ рублей. Трудно вообразить, что Банкъ этотъ, въ продолженіи какихъ нибудь 4-хъ лѣтъ, распространилъ свои операціи до массивныхъ размѣровъ. Нѣтъ ни одной губерніи, ни одной области въ Русскомъ царствѣ, откуда бы не поступали туда значительные денежные вклады. И все это дѣлается отъ того, что вкладчики видятъ для себя значительную пользу отъ возвышенія процентовъ на взносы противъ другихъ кредитныхъ мѣстъ, и что Банкъ, при прочной благонадежной гарантіи своей, безостановочно исполняетъ все законныя требованія своихъ паціентовъ, видя, разумѣется, въ томъ общественное благо. Съ каждою

почтой, съ каждымъ днемъ финансовыя силы Банка крѣпнуть все болѣе и болѣе, такъ что въ 1867 году, оборотъ Банка сталъ простираться выше 5-ти милліоновъ руб. По этому естественно думать, что будущее сулитъ для Скопинскаго Банка много отраднѣхъ надеждъ. Но, не прозрѣвая въ будущность, мы видимъ, что Скопинскій Банкъ, при нынѣшнихъ своихъ оборотахъ, занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ прочихъ 150-ти, учрежденныхъ въ Россіи городскихскихъ Банковъ. (*)

Вѣнецъ его славы—это 1866 годъ, когда онъ получилъ дивиденда болѣе 100% на рубль. Банкъ выдаетъ на вклады: безсрочные, по 6%, срочные по 6½%, вѣчные по 7%, текущаго счета по 5% на 100 въ годъ; самъ получаетъ: по учетной операціи 8%, а по ссудамъ по 9% на 100 въ годъ. Банкъ помѣщается въ верхнемъ этажѣ каменнаго дома купца Шамова. Залъ Банка украшенъ портретами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, О. П. Коммисарова-Костромскаго и богатою иконою Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Іосифа Пѣснописца. Икона эта сооружена въ память 4-го апрѣля.

Къ этому не лишнимъ будетъ сказать, что до учрежденія Банка, Скопинскіе ростовщики брали съ крайне нуждающихся въ деньгахъ баснословныя проценты, именно: по 10 коп. въ мѣсяць на рубль. Иногда фарисейская алчность ихъ къ деньгамъ доходила до безчеловѣчія. По ихъ *правилу*, на 100 занятыхъ рублей, приходилось въ годъ росту 120 руб.

(*) Ся. № 134 Свѣд. Почты за 1867 годъ.

что составляло вмѣстѣ 220 руб., но въ этой суммѣ они получали не одинъ, а два векселя, ибо другой вексель служилъ гарантіею первому. Бѣдность на все рѣшается: послѣдствія для нея нестрашны. А между тѣмъ наступилъ и прошелъ срокъ платежа, обстоятельства бѣдняка не поправились и вотъ на него представляютъ къ иску два роковыхъ векселя по 220 руб. каждый. Извѣстно, что векселя, по закону, принадлежатъ къ категоріи безспорныхъ векселей, значить, они не опровержимы. По просьбѣ истца описываютъ и продаютъ все достояніе несчастнаго, обманутаго должника; онъ остается безъ куса насущнаго хлѣба, и скоро вся семья его надѣваетъ суму нищаго. Такихъ примѣровъ есть много. Банкъ уничтожилъ эту гибельную, въ свое время спекуляцію.

Въ нижнемъ этажѣ занимаемаго Банкомъ зданія находится публичная библіотека, въ которой за чтеніе книгъ, журналовъ и газетъ, никакой платы не полагается; но тѣ, которые берутъ книги, газеты и журналы на домъ, платятъ по 3 руб. въ годъ. Въ составъ библіотеки входятъ: богословіе, исторія, словесность, географія, математика, механика, агрономія, философія и медицина; кромѣ того книги юридическаго значенія: Желѣзнякова, Мейера, Калмыкова и друг.; журналы: Отечественныя Записки, Всемирный Трудъ, Дѣло, Русскій Вѣстникъ, Вѣстникъ Европы, Заграничный Вѣстникъ, Литературная Библіотека, Записки для чтенія, Современный Листокъ, Иллюстрированная газета, Иллюстрированное описаніе промышленной Парижской выставки, Русскій Ремесленникъ, Русскій Архивъ, Книжный Вѣстникъ;

Торговый Сборникъ, Искра, Будильникъ, Развлече-
 ніе, Домашняя Бесѣда, Православное Обзорѣніе.
 Странникъ, Христіанское чтеніе, Воскресное чтеніе,
 Сѣверное Сіяніе и Живописное Обзорѣніе; газеты:
 С.-Петербургскія вѣдомости, Русскій инвалидъ, Мо-
 сковскія вѣдомости, Судебный вѣстникъ съ прибав-
 леніями, Сынъ Отечества съ карриатурами, Всеоб-
 щая газета, Биржевыя вѣдомости, Вечерняя газета,
 Сѣверная почта, Москва, Сынъ Отечества, Гласный
 Судъ, Современный Листокъ, Сенатскія вѣдомости,
 Вѣсть, Народный Голосъ, Голосъ, Рязанскія губер-
 нскія и Епархіальныя вѣдомости. (*)

Открытіе въ г. Скопинѣ публичной библіотеки
 безспорно принадлежитъ къ самымъ отраднымъ для
 насъ явленіямъ. Каждодневно въ библіотекѣ можно
 видѣть, отъ 10 часовъ утра до 10 часовъ вечера,
 довольно значительное число любителей печатнаго
 слова. Различія въ состояніяхъ посѣтителей здѣсь
 нѣтъ: аристократъ и мелкій чиновникъ, купецъ и
 мѣщанинъ, богатый и бѣдный—каждый можетъ
 взойдти и читать что ему заблагоразсудится. Самые
 закоренѣлые рутинисты, возстававшіе прежде про-
 тивъ открытія библіотеки, теперь признали сущест-
 венную пользу ея и, сдѣлавшись ея данниками, ста-
 ли являться въ средѣ читающей публики. Нельзя
 не отдать полной, справедливой признательности

(*) Въ 1868 г. въ составъ библіотеки поступили слѣдующіе
 журналы и газеты: „Женскій Вѣстникъ“, „Собраніе Романовъ“,
 „Сборникъ Переводовъ“, „Библіотека Романовъ“, „Журналъ
 Министерства Юстиціи“, „Французская Иллюстрація“, „Шь-
 мецкая Иллюстрація“, „Новое Время“, „Содѣйствіе Русской
 Торговли и Промышленности“, „Русскій“, Петербургскія, Фран-
 цузскія и Шмецкія вѣдомости“ и „Русскій курьеръ“.

директору Банка, П. Г. Рыкову, безъ заботъ котораго въ дѣлахъ общественной пользы, учрежденіе Скопинской библіотеки было бы немыслимо.

Кромѣ этого, 1867 годъ, обилень богатыми матеріалами для Исторіи г. Скопина. Такъ, въ этомъ году, открыта въ Скопинѣ типографія, телеграфная станція и **РЫКОВА ДѢТСКІЙ ПРИУТЬ**. Скопинское общество, усматривая блистательные успѣхи отъ операцій своего Банка, положило устроить приютъ этотъ еще въ 1866 году, насчетъ третьей части банковыхъ прибылей, но, чтобы увѣковѣчить память того, кто неутомимою дѣятельностію далъ возможность такъ быстро развернуть Банку свои громадныя финансовыя силы и стать ему во главѣ всѣхъ существующихъ въ Россіи городскихъ банковъ, общество приговоромъ своимъ опредѣлило: наименовать проектированный имъ приютъ по фамиліи директора Банка **ПРИУТОМЪ РЫКОВА**. Уставъ его утвержденъ Совѣтомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества, 14-го мая 1867 года, и въ то же время отосланъ для исполненія въ Скопинскую Думу. Велѣдъ за тѣмъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Высокопреосвященный Писидоръ, въ письмѣ своемъ, къ г. Рыкову, отъ 16 мая, между прочимъ писалъ: „Усматривая засимъ изъ сообщенныхъ мнѣ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ бумагъ, что, по свидѣтельству согражданъ Вашихъ, въ настоящемъ благотворительномъ предположеніи городского общества, Вы, Милостивый Государь, являетесь главнымъ дѣтелемъ и виновникомъ учреждаемаго заведенія, я приятнымъ для себя долгомъ поставляю сообщить Вамъ объ означенномъ

распоряженіи Совѣта, и вмѣстѣ съ тѣмъ, остава-
 ясь въ полной увѣренности, что Вы будете про-
 должать содѣйствіе Ваше къ окончательному уст-
 роюству и скорѣйшему открытію сказаннаго заве-
 денія, призываю на Васъ и на успѣхъ христіан-
 скаго этого дѣла благословеніе Божіе.“ И благо-
 словеніе Божіе исполнило и скоро осуществило это бла-
 гое дѣло. Главная цѣль приюта состоитъ въ унич-
 тоженіи нищенства, посредствомъ воспитанія и обу-
 ченія въ стѣнахъ его грамотности и ремесламъ без-
 приютныхъ сиротъ обоюга пола, страдавшихъ подъ
гнетомъ невыносимой бѣдности. Цѣль высокая и
 поучительная. Въ настоящее время приютъ замѣ-
 щенъ уже полнымъ комплектомъ дѣтей, которыя,
 не такъ давно, были исполнѣ нищими. Въ числѣ
 ихъ 25 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ, отъ 7 до 12-ти
 лѣтъ. Предметы ученія для нихъ назначены тѣже,
 какіе преподаются въ первыхъ двухъ классахъ при-
 ходскаго училища. Питомцы пользуются здоровою
 пищею, приличною одеждою, книгами и всѣми удоб-
 ствами дѣтской жизни. Комитетъ приюта состоитъ
 изъ предсѣдателя, попечителя и попечительницы;
 самымъ приютомъ завѣдуетъ воспитатель, ему под-
 чинены надзиратель, надзирательница, учителя и
 лица, опредѣленные для ремеселъ и искусствъ; эконо-
 мическая часть поручена особому смотрителю.
 Впослѣдствіи, когда изъ источниковъ Банка будетъ
 поступать на содержаніе приюта 5000 руб., комитету
 разрѣшено ходатайствовать объ открытіи при приютѣ
 особаго отдѣленія для грудныхъ младенцевъ неизвѣст-
 наго происхожденія. Къ числу благотворительныхъ
 дѣлъ Банка слѣдуетъ отнести и то, что изъ его прибы-
 лей отчисляются 40% на приданое мѣстнымъ дѣвч-

камъ, при выходѣ ихъ въ замужство, и 1200 руб. въ годъ на улучшеніе соборныхъ пѣвчихъ; этого еще мало: при помощи Банка, въ 1868 году, центральныя улицы г. Скопина и главныя площади, Соборная и Никольская, будутъ устланы камнемъ котораго въ настоящее время привезено уже нѣсколько сотъ кубическихъ сажень.

11-го сентября 1865 года, въ Скопинскомъ Земскомъ Собраніи избраны были сорокъ гласныхъ для организациіи Земской Управы. Передъ принятіемъ гг. гласными въ Соборной церкви установленной присяги, мѣстный протоіерей И. И. Антизитровъ, произнесъ къ нимъ довольно краткую, но для всего земства поучительную рѣчь. Вотъ ея подлинникъ:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по своей истинно-
„отеческой заботливости о благѣ своихъ подданныхъ
„всѣхъ сословій, предоставилъ имъ самимъ право
„благоустроить нравственный и особенно матеріаль-
„ный бытъ ихъ, а тѣ общества, къ которымъ каж-
„дый изъ васъ принадлежитъ по своему званію, об-
„лекли васъ, почтеннѣйшіе слушатели, своимъ довѣ-
„ріемъ примѣнять это право къ дѣлу, и вмѣстѣ съ
„тѣмъ возложили на васъ обязанности, по но-
„вости и многосложности дѣла, не легкія, а очень,
„очень трудныя.

„Вотъ вы сей-часъ примете и присягу, сей-часъ
„поклонитесь предъ Св. Евангеліемъ и Крестомъ, а
„вмѣстѣ съ тѣмъ передъ Самимъ Богомъ Всемогу-
„щимъ и Всевѣдущимъ, въ томъ, что вы будете
„какъ должно исполнять обязанности по земству въ

„нашемъ краѣ, возлагаемыя на васъ правительствомъ и обществомъ.“

„И дарованіе земскимъ учрежденіямъ Самимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ права устроить общественное народное благосостояніе въ хозяйственномъ отношеніи, и во многихъ другихъ отношеніяхъ, изыскивать, обсуживать и приводить въ исполненіе разныя мѣры къ улучшенію общественного быта, и избраніе, на службу по дѣлу земства, лицъ изъ всѣхъ сословій, и присяга, принимаемая вами, — все это показываетъ, что вамъ, почтеннѣйшіе слушатели, поручается дѣло великой важности, дѣло, касающееся интересовъ цѣлаго края нашего, всѣхъ сословій въ немъ. А если это такъ: то само собою разумѣется, что нужно принять всѣ возможные мѣры къ тому, чтобы поручаемое вамъ дѣло земства ведено было разумно, успѣшно, съ тою пользою, какой ожидаютъ отъ него правительство и общество.“

„Но какія же это мѣры, что же именно нужно съ вашей стороны для того, чтобы дѣло земства пошло у насъ какъ должно? Для этого надобно вамъ, почтеннѣйшіе слушатели, вточности исполнять ту присягу, которую вы сей-часъ примете, надобно вамъ быть постоянно вѣрными той клятвѣ, которую вы сей-часъ произнесете; именно, при исполненіи обязанностей вашихъ по благоустройству земства въ нашемъ краѣ, каждый изъ васъ долженъ поступать согласно съ честію и совѣстію, поступать не лицемерно, искренно, безъ заднихъ, какъ говорится, мыслей, правдиво, самоотверженно,

„Безпристрастно, помимо личныхъ только или со-
 „словныхъ выгодъ. При этой обстановкѣ земскаго
 „учрежденія, при такомъ дѣйствованіи членовъ его,
 „дѣло земства пойдетъ у насъ прекрасно, успѣшно,
 „съ ожидаемою отъ него пользою для всего края
 „нашего, для всѣхъ сословій въ немъ.

„Далѣе, чтобъ такъ удачно, такъ счастливо по-
 „шло у насъ дѣло земства, для того,—какъ я по-
 „лагаю, и какъ, вѣроятно, полагаетъ каждый изъ
 „васъ, необходимо еще вести это дѣло дружно, еди-
 „нодушно, безъ всякихъ сословныхъ предубѣжденій.”

„Извѣстно, что сколько благотворно и зиждитель-
 „но въ дѣлахъ нашихъ согласіе и единодушіе наше.
 „столько же, на противъ того, разрушительно и ги-
 „бельно отсутствіе нашего единодушія и искренности.
 „Какого успѣха ждать отъ дѣла, когда дѣло-
 „производители потянутъ одинъ впередъ, другой
 „назадъ, тотъ на право, тотъ на лѣво? Вполнѣ зная
 „всю пользу отъ мира и согласія, весь вредъ отъ
 „несогласія и раздора между людьми. Спаситель
 „нашъ, въ послѣдніе дни земной жизни своей, ни
 „о чемъ, кажется, такъ часто не бесѣдовалъ съ
 „своими учениками, какъ о необходимости имѣть
 „имъ миръ и братское единодушіе между собою.
 „*Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, любите*
 „*другъ друга,*—вотъ послѣднее завѣщаніе Христова
 „Апостоламъ “

„И какъ пригодилось это святое завѣщаніе уче-
 „никамъ Христовымъ! При дружномъ стремленіи
 „ихъ къ одной цѣли—къ просвѣщенію людей свѣ-

„томъ евангельскаго ученія, какъ быстро заражда-
лось, росло и утверждалось христіанство на разва-
линахъ іудейства и язычества!“

„Съ какою поразительною скоростію послѣдовалъ
бы поворотъ къ лучшему въ хозяйствѣ и во всемъ
быту нашего края, если бы и между нами всеми
установилось такое же единодушіе, какое видимъ
мы въ Св. Апостолахъ. Какъ хорошо было бы,
если бы члены нашего земскаго собранія всегда
дружно и единодушно шли къ цѣлямъ земскихъ
учрежденій! Въ такомъ случаѣ дѣло земства пойдеть у насъ стройно, успѣшно, съ ожидаемою отъ
него пользою для всего края нашего, для всехъ
сословіи въ немъ.“

18-го октября того же года, изъ числа сорока
гласныхъ, единодушнымъ желаніемъ всехъ участ-
ствующихъ въ собраніи, избраны: предсѣдателемъ
земской управы предводитель Скопинскаго дворян-
ства, полковникъ Александръ Петровичъ Хрущовъ,
членами: титулярный совѣтникъ Г. В. Лихачевъ,
коллежскій секретарь И. Г. Еропкинъ и купцы: Ѳ.
Ѳ. Кичкинъ и Н. В. Овчинниковъ. Въ то же время
устроенъ былъ и училищный комитетъ. Поболь-
шинству голосовъ, расходъ по управѣ назначенъ
слѣдующій: на содержаніе предсѣдателя въ годъ
1500 руб., членамъ по 800 руб. каждому, на наемъ
дома для управы, отопленіе, освѣщеніе, секретарю,
писцамъ и сторожамъ 2200 руб., всего 6900 рублей.

День 18 октября, былъ днемъ перваго Скопинскаго
уѣзднаго земскаго собранія, открытаго предсѣ-
дателемъ управы А. П. Хрущовымъ.

17-го марта 1866 года, происходилъ выборъ участковыхъ мировыхъ судей и почетныхъ, которыми и избраны: а) *участковыми*: поручикъ Александръ Григорьевичъ Александровскій, титулярный совѣтникъ Григорій Васильевичъ Лихачевъ, губернский секретарь Петръ Михайловичъ Боклевскій и поручикъ Александръ Михайловичъ Лихаревъ; (*) б) *почетными*. 1) полковникъ А. П. Хрущовъ; 2) купецъ Н. А. Афонасовъ; 3) коллежскій совѣтникъ И. Н. Дубовицкій; 4) купеческій сынъ С. С. Поповъ; 5) коллежскій ассесоръ Н. М. Лихаревъ; 6) капитанъ Д. М. Сафоновъ; 7) коллежскій совѣтникъ Н. П. Зассъ; 8) потомственный почетный гражданинъ И. Г. Рыковъ; 9) статскій совѣтникъ И. М. Соколовъ; 10) маіоръ Г. И. Жилинскій; 11) купецъ М. М. Леоновъ; 12) коллежскій секретарь Н. П. Воценко; 13) купецъ Я. М. Барабановъ; 14) купецъ А. У. Сычевовъ; 15) поручикъ В. П. Вердеревскій; 16) поручикъ П. Д. Ралгинъ; 17) коллежскій ассесоръ П. А. Пвинскій и 18) полковникъ М. Д. Масловъ. Всѣ эти лица утверждены въ своихъ званіяхъ 1-мъ департаментомъ правительствующаго сената, о чемъ председателю Скопинскаго земскаго собранія дано знать указомъ, отъ 5-го октября 1866 года за № 54134-мъ. 1-го числа слѣдующаго за тѣмъ мѣсяца, г.г. участковыми и почетными мировыми судьями произнесена была, въ Соборномъ храмѣ присяга въ томъ, чтобы хранить вѣрность Его Императорскому Величеству ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Самодержцу Всероссійскому, исполнять свято законы Имперіи, творить судъ по

(*) Жалованье участковымъ мировымъ судьямъ назначено по 2200 руб. въ годъ каждому.

чистой совѣсти, безъ всякаго въ чью-либо пользу лицепріятія, и поступать во всемъ соотвѣтственно званію, ими принимаемому, памятуя, что они во всемъ этомъ должны будутъ дать отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. По совершеніи этой присяги, судьи прибыли въ залъ земской управы, и когда заняли свои мѣста за присутственнымъ столомъ, предсѣдатель управы А. П. Хрущовъ, обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью:

Милостивые Государи!

„Предъ открытіемъ настоящаго собранія, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ.“

„Годъ тому назадъ, я имѣлъ счастье открыть первое собраніе земства нашей мѣстности. Конечно, реформа очень важная, но она относится единственно до мѣстныхъ нуждъ хозяйства и до уравненія повинностей.“

„Наступила новая реформа и мнѣ снова суждено имѣть счастье—открывать первое собраніе мировыхъ судей.“

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ продолженіе одиннадцати-лѣтняго благополучнаго царствованія, постоянно заботясь о благѣ Русскаго народа, даровалъ ему гласное судопроизводство.“

„Эта великая реформа, измѣняя существующій бытъ, равняетъ всѣхъ передъ закономъ, а слова нашего великаго ГОСУДАРЯ: *правда и милость да царствуетъ въ судахъ*—это залогъ будущаго преуспѣянія новаго судопроизводства.“

„И такъ, обращаюсь къ вамъ, господа мировые судьи, избранные земствомъ. На васъ лежитъ обязанность исполнить слова ГОСУДАРЯ, чтобъ истинно правда и милость обладали въ нашихъ судахъ; въ особенности же это будетъ зависеть отъ васъ, гг. участковые мировые судьи, какъ бы еще другихъ предназначенныхъ для этой дѣятельности.“

„Я надѣюсь, что Богъ поможетъ намъ оправдать возложенное на всѣхъ насъ довѣріе, и что новый институтъ мировыхъ судей заслужитъ уваженіе и любовь народа.“

„При такомъ убѣжденіи, имѣю честь, милостивые государи, съ благословеніемъ Божиимъ, открыть первый мировой съѣздъ Скопинскаго округа.“

Рѣчь эта сказана г. Хрущовымъ съ необыкновеннымъ одушевленіемъ и принята съ восторгомъ всѣми, кто только имѣлъ удовольствіе ее слышать.

За тѣмъ, во 1-хъ: приступлено было къ избранію предсѣдателя для съѣзда мировыхъ судей, и по общему голосу, выборъ палъ на А. П. Хрущова; во 2-хъ: къ раздѣленію уѣзда и города на участки для мировыхъ судей, которымъ и назначено: а) первый участокъ, г. Скопнъ, А. Г. Александровскому; б) второй, (западная и частію сѣверная сторона уѣзда) А. М. Лихареву; в) третій, (южная сторона уѣзда) П. М. Боклевскому и г) четвертый, (восточная сторона уѣзда) Г. В. Лихачеву. Этимъ окончилось заведеніе съѣзда, съ котораго всѣ участвующіе въ немъ, приглашены были предсѣдателемъ къ себѣ

на обѣдъ, гдѣ первый заздравный тостъ провозглашенъ былъ—за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, второй—за Высоконовообрачныхъ Государя Наслѣдника АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Цесаревною МАРИЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ, третій—за весь Августѣйшій Домъ и четвертый за мировыхъ судей.

Скопинское земство, на первыхъ порахъ своихъ дѣйствій, усмотрѣло, что отсутствіе рельсоваго пути въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ юго-западной полосы Рязанской губерніи, парализируетъ развитіе производительныхъ силъ и подавляетъ торговую промышленность внутри края, сочло необходимымъ приступить къ устройству рельсоваго пути отъ Скопина до Кораблинской стациіи, находящейся на линіи Рязанско Козловской дороги. Въ этомъ предположеніи оно и просило чрезъ мѣстную управу Рязанскаго Губернатора объ исходатайствованіи чрезъ господъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ и путей сообщенія разрѣшенія на изысканіе въ натурѣ линіи для проектируемой дороги и учрежденіе комитета, по выбору земства, для изысканія способовъ къ ея устройству. Такое представленіе земства благодарительно отозвалось и въ начальникѣ губерніи;(*) отъ просвѣщеннаго вниманія его превосходительства не могло укрыться, что настоящимъ желаніемъ Скопинскаго земства руководила единственно одна только заботливость объ улучшеніи земледѣльческаго и торговаго положенія мѣстнаго края, который при нынѣшнемъ развитіи экономическаго быта, ежегодно

(*) Дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Николаѣ Аркадіевичѣ Болдаревѣ.

териетъ громадныя капиталы отъ отсутствія удобныхъ путей сообщенія, благосклонно встрѣтилъ ходатайство земства, и потомъ, вслѣдствіе представленій его, 29 декабря 1865 и 9 апрѣля 1866 г., разрѣшено правительствомъ изыскать Скопинскому земству линію для упомянутой желѣзной дороги, учредить отъ земства особый для того комитетъ и составить техническій проэктъ на ея сооруженіе. Комитетъ этотъ былъ устроенъ тогда же, которому земство поручило найти чрезъ извѣстныхъ инженеровъ кратчайшій путь для предположенной дороги. Когда же комитетъ извѣстилъ земское собраніе, что возложенное на него порученіе имъ выполнено, то оно, 30 сентября 1866 г., въ засѣданіи своемъ, разсмотрѣвъ всѣ подробности столь важнаго дѣла, составило концессию на сооруженіе упомянутой дороги, принимаясь къ тѣмъ началамъ, которыя вошли въ Высочайше утвержденную концессию, выданную на Воронежско-Козловскую желѣзную дорогу, устрояемую въ то время мѣстнымъ земствомъ. Такимъ образомъ, составивъ концессию, Скопинское земство передало ее для дальнѣйшаго хода въ комитетъ, а сей послѣдній представилъ оную, въ октябрѣ мѣсяцѣ того же 1866 г., къ начальнику губерніи, съ просьбою о ходатайствѣ его на утвержденіе ея.

Итакъ, благодѣтельная земская реформа, дарованная Россіи нашимъ Царемъ Преобразователемъ, начала уже приносить полезныя плоды. Земство приступило съ разныхъ сторонъ къ распространенію сѣти отечественныхъ желѣзныхъ дорогъ, сооруженіе которыхъ превсполяетъ Россію тѣми же чувствами благодарности къ нашему обожаемому Мо-

варху, какими она преисполнена къ памяти Императора Петра Великаго, за созданную имъ систему водяныхъ путей въ Россіи. Скопинское земство первое, послѣ Воронежскаго, представило правительству концессию на устройство желѣзной дороги отъ города Скопина до Кораблинской станціи, расположенной на Рязанско-Козловской дорогѣ. Изъ концессіи видно, что все пространство рельсоваго пути будетъ простирается на $32\frac{1}{2}$ версты, стоимость которыхъ опредѣлена въ 2,275,000 руб., полагая каждую версту въ 70,000 руб. Блестящую выгоду обѣщаетъ эта дорога нашему краю. Офіціальныя данныя показываютъ, что по проектируемой дорогѣ можетъ быть перевозимо къ Москвѣ ежегодно болѣе полумилліона четвертей хлѣба, болѣе 200,000 пудовъ разныхъ продуктовъ, какъ-то: мяса, сала, пеньки, мыла, меду, кожъ, щетины и проч. и до 5,000 головъ рогатаго скота; сверхъ того, по этой дорогѣ будетъ перевозиться множество пассажировъ и значительное число тѣхъ грузовъ, которые пойдутъ изъ разныхъ мѣстностей въ Скопинъ и чрезъ него къ Данкову, Епифани, Богородицку, Лебедяни и другимъ городамъ, такъ—что безошибочно можно опредѣлить, что доходъ съ Скопинской желѣзной дороги будетъ гораздо выше той гарантіи, которая для нея испрашивается. Къ числу выгодъ, ожидаемыхъ отъ желѣзной дороги, надобно отнести еще и то, что содержаніе ея не потребуетъ такого значительнаго истребленія лѣсовъ, какое производятъ другія желѣзныя дороги. Находящіеся близъ самаго Скопина огромныя залежи хорошаго торфа и недавно открытый пластъ каменнаго угля, дадутъ неисчерпаемый источникъ горючаго матеріала для желѣзной дороги,

а добываніе этого матеріала предоставлять рабочему классу мѣстныхъ жителей значительныя заработки.

Заклучимъ наше повѣствованіе описаніемъ наружности города Скопина и образа жизни господствующаго въ немъ народонаселенія. Скопинъ можно раздѣлить на три части, во-все не похожія другъ на друга. Вся сѣверная сторона его, занимающая пространство около одной трети города, заселена большою частію людьми недостаточныхъ средствъ и бѣдными чиновниками гражданскаго вѣдомства. Стросіе въ этой части довольно невзрачное, и за исключеніемъ нѣсколькихъ домовъ достаточныхъ лицъ, крыто камышомъ, соломой и рѣдко дранью. Доштыхъ или бревенчатыхъ заборовъ, раздѣляющихъ довольно большія владѣльческія усадьбы, не существуетъ: все замѣняетъ плетень, онъ же служитъ вмѣсто городьбы и для изобилующихъ здѣсь садовъ. Жители этой стороны города имѣютъ, такъ сказать, особыя наклонности къ жизни и потому рѣзко отличаются въ нравахъ и привычкахъ отъ жителей смежныхъ частей. Они не подвинулись ни на шагъ къ центральной цивилизаціи города. У нихъ все разсчитано по часамъ и минутамъ: въ зимнее время они ложатся спать въ восемь часовъ вечера, встаютъ по удару въ колоколъ къ заутрени. Мушны, занимающіеся кулачествомъ, отправляются на толкучку за хлѣбомъ насущнымъ, а женщины садятся, при свѣтѣ горящей лучины, за кружева, и начинаютъ пѣть пѣсни, въ которыхъ только и слышится одна безконечная грусть. Лѣтомъ, въ хорошую погоду, выходятъ онѣ съ кружевными подушками за ворота, усаживаются

ся какъ по палю противъ своихъ незавидныхъ домиковъ, на землю, и опять принимаются за свои коклюшки, и за тѣже невыносимо грустныя пѣсни. Вечеромъ, часовъ съ девяти, дѣвушки устриваютъ горѣлки и забавляются этою игрою до полуночи, или какъ говорятъ онѣ, до пѣтуховъ. Хорошо еще, что молодая жизнь ихъ имѣетъ свои права на долю рѣзвыхъ забавъ.

Описывая эту часть города, нельзя умолчать о томъ, что въ самомъ концѣ ея находится почтовая контора. Разстояніе ея отъ присутственныхъ мѣстъ около двухъ верстъ.

Восточная сторона города Скопина, опустошенная въ 1865 году сильнымъ пожаромъ, представляетъ видъ только что выстроившихся улицъ, или, вѣрнѣе, слободъ, [жители которыхъ исключительно занимаются горшечнымъ промысломъ. Усадьбы здѣсь маленькія, сжатыя, садовъ нѣтъ вовсе.] Пожаръ въ 1865 году, начавшійся въ бурю, довелъ многія семейства до совершенной нищеты, такъ-какъ при быстротѣ распространившагося пламени, имъ оставалось только одно: спасать самихъ себя; но и за всеѣмъ тѣмъ, четверо изъ нихъ сгорѣли. Расскажу вамъ, какъ очевидецъ, о двухъ лишь страдальцахъ, погибшихъ во время пожара. Вотъ какъ это было. Изъ одного бѣднаго домика, крыша котораго начала уже тлѣть, выскочила женщина съ самопрядкой въ рукахъ. Пробѣжавъ не большое пространство, вдрухъ она какъ безумная, залилась пронзительнымъ крикомъ, и бросивъ самопрядку въ сторону, быстро вернулась назадъ и скрылась въ дверяхъ своей хижины.

Крыша на домикъ веныхнула.... казалось, несчастная должна была погибнуть, но она показалась опять и не одна; въ крѣпко стиснутыхъ объятіяхъ ея трепетали два мальчика; одному изъ нихъ было лѣтъ шесть, другому года четыре. Съ необыкновенною силой, свойственной одной только матери, она отнесла малютокъ далеко отъ бушевавшего пламени, и указывая имъ на виднѣющееся поле „бѣгите, туда бѣгите, родные мои“.... произнесла она раздирающимъ душу голосомъ. Дѣти побѣжали, а мать, скрестивъ на груди руки, бессознательно устремила глаза на пылающій домикъ свой.... Когда пожаръ окончился, старшій изъ мальчиковъ найденъ былъ въ полуверстѣ отъ города въ лѣсу, совершенно здоровымъ. Другой мальчикъ, братъ перваго, послѣ долгихъ поисковъ матери, отысканъ задохнувшимся подъ перьями. По всему вѣроятію, что онъ, въ дѣтскомъ испугѣ, забѣжалъ въ чужой домъ и спрятался тамъ подъ кровать. Домъ этотъ, въ свою очередь, подвергся общей катастрофѣ: онъ сгорѣлъ до основанія. Другая жертва пожара была слѣпая восьмидесятилѣтняя старуха. Ее вели по улицѣ двое мужчинъ. Вдрухъ вихорь перекинулъ огонь черезъ цѣлую слободу и тамъ, гдѣ проводили слѣпую, съ обѣихъ сторонъ запылало. Жаръ дѣлался не выносимымъ. „Пустите меня—говорила старуха—я сама кое-какъ доползу. Вы то, дѣтушки, берегите себя.“ Но проводники не оставляли старуху до тѣхъ поръ, пока жизнь ихъ не была на одинъ только шагъ отъ неминуемой гибели: они опустили старуху на землю и быстро сврылись въ густотѣ клубившагося дыма. Старуха дѣйствительно съ минуты ползла, инстинктивно подвигаясь впередъ отъ пламени; но пламя достигло

свою жертву и скрыло ее подъ потокомъ широкой волны. Я видѣлъ трупъ старухи: онъ представлялъ видъ человѣка, сдѣлавшаго земной поклонъ; даже три пальца правой руки ея сложены были вмѣстѣ. Душѣ вѣрилось, что несчастная, въ минуту смерти не забыла оградить себя крестомъ и молитвой.

Всѣ жители описываемой части города постоянно находятся въ трудахъ, т. е. въ дѣланіи всевозможныхъ вещей, а въ особенности горшковъ изъ глины. Скопинскіе горшки славятся своею прочностію и правильностію формъ. Однако же, похвала эта принадлежитъ не однимъ мужчинамъ; въ дѣланіи глиняной посуды принимаютъ постоянное участіе и женщины; самыя дѣти не остаются безъ дѣла: они разминаютъ глину и лѣпятъ изъ ея состава разныя для продажи игрушки. Характеръ у жителей этой стороны уступчивый, мягкій, пѣсни ихъ веселы, игры необыкновенно шумны; многіе до сихъ поръ не покинули привычки къ кулачнымъ боямъ; но забава эта, какъ вредная, преслѣдуется полиціей и потому кулачныя сходы рѣдко достигаютъ до полного разгара.

Третья, самая лучшая часть города, обнимая южную и частію западную сторону Скопина, заключаетъ въ себѣ много красивыхъ каменныхъ зданій, садъ, базаръ, двѣ площади, пять церквей и всѣ учебныя заведенія. Изъ каменныхъ зданій, по своей величинѣ и красивой архитектурѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе дома: Гречишниковъ, Сухорукихъ, Пересынкиныхъ, Афонасова, Книзева, Леонова, Рыкова, Шамова и др.; но къ сожалѣнію, меж-

ду этими каменными зданіями, часто попадаются самыя неопрытныя мѣщанскія избы, съ худыми крышами и разбитыми стеклами. Не менѣе того поражаютъ глаза законченныя стѣны довольно большихъ кирпичныхъ домовъ, безъ крышъ и рамъ, и безъ всякаго признака людской обитаемости. Было же однако время, когда и въ этихъ осиротѣвшихъ жилищахъ процвѣтала человѣческая жизнь. Страшные пожары минувшихъ лѣтъ превратили ихъ, такъ сказать, въ жалкіе остовы, готовые часть теперь въ развалины.

Народонаселеніе въ описываемой части довольно густое, промышляющее значительною торговлею хлѣбомъ всякаго рода, скотомъ, коноплянымъ масломъ и жемыхами для корма свиней, которыми городъ Скопинъ въ особенности изобилуетъ. Чтоже касается до жителей этой части, то они, какъ люди коммерческіе, проводятъ цѣлый годъ въ своихъ занятіяхъ, не зная никакихъ общественныхъ удовольствій. Есть, однако же, нѣсколько домовъ, гдѣ каждый разъ можно встрѣтить радушныхъ, образованныхъ хозяевъ, гдѣ языку нѣтъ мѣста для свѣтскихъ приличій, и гдѣ вы дѣлаетесь некабинетнымъ, а своимъ семейнымъ гостемъ.

Кулачничество въ Скопинѣ развито было въ сильныхъ размѣрахъ. Люди этого сорта отирались въ базарные дни на главные пункты проѣзжихъ дорогъ, иногда даже вереть за шесть и за семь, и тамъ выжидали крестьянскихъ подводъ съ какими нибудь съѣстными продуктами, какъ-то: мукою, вруною, овсомъ, сѣмемъ, а иногда и шкурами дохлыхъ

животныхъ. Все это слѣдовало на продажу въ городъ. Кулаки останавливали подводы, торговались съ продавцомъ, спорили, бранились, сбивали съ толку бѣднаго крестьянина, клялись, что они даютъ ему самую выгодную цѣну и что онъ, не послушавъ словъ ихъ, получитъ большой убытокъ. Крестьянинъ задумывался и потомъ, крестясь, рѣшался на продажу, дѣлалъ рукобитье, получалъ ничтожный задатокъ и отправлялся съ однимъ изъ кулаковъ въ городъ. Здѣсь ссыпался или складывался товаръ въ лавку купца. Обмѣръ, обвѣсъ, и обманъ въ счету играли при этомъ немаловажную роль. Если у крестьянина было продажнаго хлѣба четверть, въ чемъ онъ положительно былъ увѣренъ, насыпая своими руками хлѣбъ на возъ, то при ссынкѣ этого хлѣба въ лавку, у него оказывалось не болѣе семи мѣръ. Крестьянинъ самъ удивлялся такому чуду, и только, разводя руками, говорилъ: „подишь—ты.... а вѣдь была четверть.“ Купецъ расплачивался съ продавцемъ, а кулакъ получалъ договорный процентъ съ рубля за выгодную доставку и за—обмѣръ хлѣба. Нынѣ кулаки стали вести себя сдержаннѣй: два—три примѣра наказаній мировымъ судьею осадили ихъ промыселъ, отъ котораго жители города терпѣли значительную нужду въ розничной покупкѣ на базарахъ хлѣба и другихъ припасовъ.

Трактиры въ Скопинѣ походять болѣе на котухи, чѣмъ на эти обще-народныя заведенія. Лучшій изъ нихъ—государственнаго крестьянина Ильи Кумикова, но и тотъ грязенъ до отвращенія. Чтобы утолить чѣмъ нибудь голодь, на это есть *юстиница* для

пропьюжающихся. Тамъ есть хорошій поваръ и свѣжіе припасы для блюдъ. Въ трактирѣ Кумикова обитаетъ музыкальный оркестръ изъ восьми человѣкъ; но изъ нихъ играютъ только шесть. Два вертуоза держатъ въ губахъ инструменты для одного счета, а играть не играютъ, хотя и внимательно смотрятъ на не понятные для нихъ іероглифы засаленныхъ нотъ. Желаящій нанять музыкантовъ, долженъ нанять полный оркестръ, т. е. неминуемо долженъ заплатить лишнія деньги за двухъ сонящихъ автоматовъ. Описываемый оркестръ исполняетъ балъныя піэсы довольно отчетливо; но когда примется за какую нибудь увертюру, арію и т. п. — человѣкъ имѣющій сколько нибудь эстетическаго чувства, заткнетъ уши и убѣжитъ безъ оглядки. Долго ему будетъ помниться большая оглушительная труба. Говорятъ, что во время вечерней зари, эта царь-труба слышна за пятнадцать верстъ.

К О Н Е Ц Ъ.